

Янина Юлия

КАК ПРИБРАТЬ К РУКАМ ЗВЕЗДУ ИЛИ БЕРЕГИСЬ СВОИХ ЖЕЛАНИЙ

Юлия Янина

**Как прибрать к рукам звезду
или берегись своих желаний**

«Издательские решения»

Янина Ю.

Как прибрать к рукам звезду или берегись своих желаний /
Ю. Янина — «Издательские решения»,

А вы знали, что эльфы и вампиры живут среди нас? А то, что гномы давно оккупировали метро? Нет? Вот и Руслана Озерова — журналистка из маленького сибирского городка — даже и не догадывалась о их существовании, пока не пошла в экспедицию на поиски упавшего метеорита, где и встретила настоящего эльфа, от которого узнала, что судьба человечества исключительно в ее наманикюренных руках. Придется спасти мир! А как иначе, когда ты являешься одной из хранителей древнего артефакта — осколка звезды!

© Янина Ю.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	17
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Как прибрать к рукам звезду или берегись своих желаний

Юлия Янина

© Юлия Янина, 2016

© Дарья Грачева, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

«Ну, не то чтобы я его не люблю, или все-таки не люблю? Нет, люблю, но скорей всего как друга. Да он нежный, да он добрый, да он ласковый, да он щедрый и еще... еще он козел».

– Андрюха, шевели копытами, – раздалось прямо перед Русланой. – Ты чего там, уснул? Идущий впереди нее Серега лихо поправил рюкзак у себя за спиной.

Руслана, то есть с недавних пор Андрюха, молча, с остервенением, швырнула сосновую шишку в спину топающего впереди нее балагура и шутника Сереги, но тот только передернул могучими плечами, и беззлобно хохотнув, продолжил свой путь.

Вообще-то Андрюхой, то есть по паспорту Андреем Ивановичем Северянским, на данный момент являлась Руслана Владимировна Озерова. Ну, подумаешь, паспорт она выкланчила у своего старшего сводного брата, чтобы отправиться с экспедицией в тайгу на поиски упавшего метеорита, а девушек как назло почему-то брать туда ну никак не хотели. Но Руслана с детства отличалась завидным упрямством и, наверное, поэтому вот уже третий день шагала в середине колонны, неся за плечами походный рюкзак который как ей казалось, набит, как минимум, кирпичами. Тяжелые армейские берцы уже до мозолей натерли щиколотки, но сдаваться она не собиралась, да и как тут сдашься, когда за спиной остался не один десяток километров непролазной тайги, а Руслана обладала не только завидным упрямством, но и как она знала врожденным топографическим кретинизмом.

Глава 1

– Лизка, ты не поверишь, но он наконец-то мне предложение сделал! – восторженно воскликнула девушка, при этом театрально всплеснув руками.

– Кто он? – Лиза неторопливо потягивала ледяной брусничный морс из высокого запотевшего стакана и с завидным спокойствием глядела на свою взбалмошную подругу, которая уже битый час ходит вокруг да около и при этом светится как медный рубль. Но от пронизательного Лизиного взгляда не укрылось кольцо на пальце Русланы, но в силу своего характера она не спешила с выводами и ждала, когда та сама дозреет до «шокирующей новости» и вот, дождалась, джин был выпущен из бутылки.

– Как кто? – удивилась она непонятливости своей закадычной подруги, и даже слегка опешила от неожиданного вопроса. Как будто-то у нее несколько потенциальных женихов.

– Игорюшка, конечно же!

Руслана сидела на широком подоконнике и курила. Ее тонкие пальцы так и подрагивали от нервного возбуждения. На среднем пальце правой руки у нее красовалось тоненькое золотое колечко с малюсеньким бриллианчиком посередине.

– Вот, смотри! – пальцы девушки сложились в неприличный жест из трех пальцев.

Елизавета, поперхнувшись морсом, зашлась кашлем и отставила стакан с недопитым напитком на изящный ротанговый столик, стоявший рядом с креслом, на котором она сидела вальяжно развалившись.

– Ой, тебе помочь? Может по спине постучать? – Руслана с готовностью сложила руку в кулак и потрясла им в воздухе.

Елизавета отрицательно покачала головой.

– Знаешь как-то непривычно видеть такой жест, тем более от лучшей подруги, – пожаловалась жена депутата. – Не каждый день я такое вижу. И вообще, почему ты обручальное кольцо на средний палец нацепила? Или нынче так модно?

Про себя же Елизавета возмутилась ничтожному размеру колечка, мог бы и побольше перстенок взять, тем более что в деньгах жених не нуждался, и еще сильнее уверилась, что Игорь – жлоб, но высказывать свои мысли Руслане она, естественно, не собиралась.

– Ой, да ладно тебе, ну не знал женишок размер моего безымянного «окольевого» пальчика! С кем не бывает? Я же тоже не знаю размер его носков, например, – небрежно отмахнулась Руслана и алые ноготки блеснули в свете хрустальной люстры.

Уж кто-кто, а Елизавета Петровна любила жить, как говорится, «на широкую ногу», хотя еще несколько лет назад, она жила со своей мамой, сестрой и братом в обычной четырехкомнатной квартире в пригороде, в самом заурядном панельном доме. Такие дома есть в каждом городе – старые с облупившейся плиткой на серых стенах, и прокуренными подъездами. В том же самом пригороде они с Русланой когда-то познакомились, будучи детьми. Судьба в лице завуча их свела, отправив в один класс, и усадив за одну парту. И как это часто бывает, девочки сдружились, и хотя позже жизненные приоритеты развели их по разным университетам, но дружба осталось такой же крепкой, как и много лет назад, когда они делились жвачкой и всеми девчачьими секретами. А около трех лет назад прогуливаясь в гордом одиночестве по вечерней набережной, Лиза познакомилась с Антоном Самарским и вскоре удачно сделала партию, выйдя за него замуж. А Антон Самарский был из тех, кто от рождения владеет «заводами и пароходами», и вот теперь, Руслана сидела на подоконнике загородной дачи четы Самарских и смотрела на темные раскидистые ели, ветви которых тяжело покачивались на летнем ветру. Конечно, на этом подоконнике сидеть было гораздо удобней, чем на подоконнике старой панельной девятиэтажки, в которой когда-то жила Лиза. Раньше Руслана частенько в точности также сидела на кухонном окне и смотрела во двор полный соседских ребятишек

и придумывала для обоюдного с Лизкой удовольствия различные истории. В основном это были истории о том, как бы изменилась их жизнь, если бы кому-нибудь из них встретился знаменитый актер и желательно именно тот, который на данный момент был избран любимчиком девочек. Обычно по непонятным причинам в качестве «мишени» для выдумок была Лиза, почему-то фантазия Русланы очень плохо работала, когда дело касалось любовных историй про нее саму, и потому фантазерка обычно довольствовалась ролью счастливой подруги невесты.

– Лизка, представь себе я и замуж! – Руслана вертела рукой с кольцом, разглядывая его со всех сторон, радуясь, как маленькая девочка новой игрушке.

– Да уж, представляю, – театрально закатила к потолку глаза подруга, в какой-то момент ей показалось, что Руслана лизнет кольцо или попробует его на зуб, уж больно та напоминала сейчас мартышку из басни, но благоразумно решила об этом умолчать, так как не хотела омрачать кристально чистое счастье подруги. И вслух только произнесла:

– Можно только пожалеть бедного Игоря! Я искренне ему сочувствую. Он не знает, что его ждет в этом браке.

– А чего это ты его жалеть удумала? – встрепенулась Руслана. – Я и готовить умею и хозяйка я не плохая, фигурой и губой не дура, а еще я крестиком вышивать умею и гладью, если хочешь знать, тоже могу!

– Вопрос не в том, насколько вкусно ты готовишь, как чисто убираешься и как красиво рушнички вышиваешь, а суть вопроса в том, как часто ты это делаешь, – Лиза встала с плетеного кресла и, подойдя к вазе с фруктами, взяла темно-бордовое яблоко. – Кому ты лапшу на уши вешаешь? Твоя комната обычно напоминает военный испытательный полигон, ну, или поле боевых действий, называй это, как тебе больше нравится.

– Нет, я не спору – никто не идеален, даже я! Действительно, я и вкусно готовить умею и чистоту могу навести в квартире, но вот делать все это, я терпеть не могу катастрофически. Да и зачем мне это? Я живу одна, а какой смысл мне тратить свое время на готовку, тем более, что салаты из магазина ничуть не хуже чем моего собственного приготовления, ну если только чуть-чуть. Да и вообще, когда мне готовить? Ты же знаешь, что у меня времени на эту ерунду нет. Я же вся в делах, вся в заботах, прямо как пчелка труженица... Ты еще скажи, что, я и фрукты с овощами должна дома выращивать, ведь я их тоже из магазина домой вместе с салатами приношу и ты, между прочим, тоже морковь и огурцы не выращиваешь! Так что и магазинные продукты вполне сойдут, а то, что квартира напоминает порой, как ты говоришь поле битвы, так это у меня не бардак, а так – творческий беспорядок. Мне можно, я личность творческая!

– Ладно-ладно, – Елизавета примиряюще подняла руки. – Завелась из-за ерунды, уж и замечания тебе не сделай! Ну и что ты все-таки решила на счет свадьбы?

– Ты прямо как моя мама, говоришь! А что на счет свадьбы? Наверное, она все-таки состоится. Мне кажется, стоит согласиться на предложение Игорька, парень вроде ничего так. Для сельской местности сойдет! – Руслана постаралась за шутку спрятать, неуверенность терзавшую ее с того самого ужина в ресторане, когда она нашла в своем бокале с шампанским это кольцо.

В действительности Руслана не знала, принимать ей предложение Игоря или отказать ему. Она уже не раз об этом думала, еще задолго до того как ей поступило это предложение. Она вроде как любила Игоря, но скорее любила по-дружески. Ей с ним было легко общаться, с Игорем можно было разговаривать на любые темы без стеснения, так как Игорь был человеком широких взглядов, при этом у него на все была своя точка зрения. В его обществе ей было комфортно, не смотря на то, что они частенько вздорили из-за его привычки отстаивать свою точку зрения с пеной у рта. Да, да... ей было именно комфортно, но не более того. Руслане не раз на ум приходило выражение «удобен как старые туфли». Она не испытывала к нему душевной привязанности, и тем более не любила его так страстно, как можно любить

именно «любовника», а уж в качестве супруга, спутника жизни она его и не представляла вовсе, по большей части потому, что они были очень похожи по темпераменту и слишком разными по жизненным интересам. Но Игорь был единственным нормальным вариантом для замужества из всех известных доселе ей холостых мужчин. Они познакомились благодаря чете Самарских, и еще долгое время оставались друзьями и как-то незаметно для них обоим эта дружба переросла в отношения. Возможно, именно поэтому Руслана не была уверена в силе привязанности к ней Игоря, слишком уж он был взбалмошный, и от всех ее типично женских намеков на брак, он всегда ранее отшучивался. Для него до сих пор было нормой пропасть на пару дней, не звонить и не брать трубку, но потом он всегда прилетал к Руслане домой с букетами цветов и извинениями. Он стребал Руслану в охапку и зацеловывал до боли на губах, оправдывая свое отсутствие внеплановой командировкой, недомоганием его горячо любимой тети или иной малоправдоподобной чушью. И Руслана ему верила, и ревновать не ревновала, она же абсолютно не думала о нем как о будущем супруге, он был таковым только на уровне возможных неоформленных теорий, а в качестве парня он ее вполне устраивал, лучшего варианта все равно не подворачивалось. А на безрыбье, как известно и рак рыба.

– А что так неуверенно-то? Все-таки не апельсины на базаре выбираешь, а спутника жизни! Будешь долго копаться так и останешься одна одишенька, довыпендриваешься! – выдернула ее из размышлений Елизавета. – Сама же говорила, что он тебя любит и как мужчина, вполне ничего. Так чего тебе еще надо?

Лиза не понимала, почему ее подруга сомневается. Ведь они с Игорем встречаются уже больше года, и все их общие знакомые считали Игоря и Руслану прекрасной парой. Конечно, ходили всякие пересуды по поводу верности Игоря, но это всего лишь слухи, которые ничем не были подтверждены, и рассудительная Елизавета не обращала на них внимания, тем более что Руслана всегда потешалась над такими разговорами, считая все это сплетнями завистниц. Елизавета прекрасно понимала, что в наше время сложно встретить идеального мужчину, который соответствовал всем выдвигаемым требованиям и был при этом здоров и холост. Тем более что в пользу Игоря говорило его высшее образование и кандидатская степень, да и семья у него хорошая, отец – профессор, мама – хранительница очага, всем домохозяйкам на зависть, а это многого стоит, гены как-никак не отбросишь. Ведь яблоко от яблони недалеко падает, значит и Игорек одумается, если за ним и есть какой-нибудь мелкий грешок, то после свадьбы он встанет на путь исправления и будет завидным семьянином, ничуть не хуже ее Антошки. Ну, а то, что он жадный до неприличия, так это можно обыграть по-другому, назвав прижизнистостью, которая в быту и в бизнесе приносит лишь пользу.

– Ох, не знаю, не знаю... – Руслана взглянула на темнеющие за окном ели. – Хочу влюбиться так, чтобы было как в сказке – чтобы при одном звуке его голоса душа пела, и при одной только мысли о нем сердце стучало как бешенное, выпрыгивая из груди, а от его поцелуя, чтобы вообще ноги подкашивались. И вот тогда в эти «жили они долго и счастливо», я с удовольствием поверю. Ты же понимаешь о чем я?

Руслана с надеждой вглядывалась в лицо подруги, словно там можно было прочесть секрет счастливой семейной жизни, и задумчиво водила подвеской по цепочке на шее.

Эту подвеску ей подарил отец, много лет назад, перед тем, как уехать в очередную рабочую командировку, из которой он так и не вернулся назад домой к жене и дочери. Подвеска была в виде розовой жемчужины вправленной в изящный серебряный узор переплетающихся искусно выполненных цветов. Руслана почти никогда ее не снимала, и всегда, когда нервничала, или глубоко задумывалась, она начинала водить подвеской по цепочки взад и вперед, словно это придавало ей ясности мысли и сил. По крайней мере ей самой так казалось, это был ее надежный оберег, от всех бед и невзгод и на самом деле она замечала, что стоило ей оставить свой талисман дома, то с ней обязательно происходила какая-нибудь гадость пусть даже и мелкая.

– Я прекрасно понимаю, о чем ты говоришь, – Лиза смахнула несуществующую пылинку с рукава синего домашнего платья. – Но и ты меня пойми Ланочка, не всем дано испытать то чувство, о котором ты говоришь. И вообще существует ли оно? Ты же и сама понимаешь, многие люди сходятся, лишь потому, что они хорошая пара и им обоим удобно жить с тем, что предлагает им их партнер, а потом стерпится – слюбится. Мы уже с тобой не те наивные девочки, которые часами могли мечтать о романтической фигуре. Да, мы тогда верили, что с нами обязательно случится именно «высокое» чувство, и ни как иначе. Но мы выросли и время сейчас другое, нынче по городу принцы не ездят на конях в поисках своих принцесс. Нужно своими руками лепить принцев из того материала, который нам предлагает жизнь, тем более жизнь тебе подкинула не самый плохой стартовый материал!

– Ты стала слишком циничной! А если несмотря ни на что, хочется испытать настоящую любовь, а по-другому и не надо вовсе? – Руслана затравлено посмотрела на Елизавету, не понимая, почему ее так бесят слова подруги, хотя она и не могла не признать правоту сказанного.

– Хочется – перехочется. Ты будешь счастлива с Игорем – он из хорошей семьи, он воспитанный, его бизнес процветает и приносит хороший доход, он тебя любит, а другие бабы с чувством прозябают под забором или ходят битыми, но зато горячо любимыми. Оглянись вокруг! Что мало таких примеров? Мало? Тогда, вон телевизор включи, там этого достаточно! – Лизка выплюнула в пепельницу яблоневую косточку.

– Но почему ты бросаешься из крайности в крайность? Мне не нужны камни самоцветные, но и забулдыгу я не хочу, я хочу просто быть любимой. А после твоих слов я чувствую себя племенной кобылой, которую очень важно продать подороже! – вскинулась Руслана, хотя в глубине души и надеялась, что Лиза постарается отговорить ее от принятия предложения, но и она туда же куда и все. Может быть, она и взаправду, повелась на его деньги? Ведь чего душой кривить, ей тоже хотелось иметь такую же дачу, как и у Лизы и жить не у черта на куличиках в тридцати километрах от города, а в благопристойном районе почти в центре города. Но она тут же отогнала от себя эти мысли, так как сейчас не самое лучшее время предаваться грустным размышлениям и заниматься рефлексией. Этому можно предаться и дома, когда она останется наедине с собой и со своими мыслями.

– Ладно, морали читать, подумаю над всем этим завтра.

Руслана рассмеялась, и ее звонкий смех зазвенел маленькими серебряными колокольчиками, затопив летнюю веранду, которую хозяйка дачи использовала как личную художественную студию, после чего легко спрыгнула с подоконника с такой стремительностью, что ее белокурые локоны взмыли облаком и рассыпались по плечам.

– Мне пора уходить. От тебя пока до дома доберешься, совсем стемнеет, тем более в отличие от тебя Елизавета Петровна я не на колесах, а на своих двоих передвигаюсь, увы и ах!

Повернувшись к зеркалу, и подкрасив губы, Руслана игриво подмигнула своему отражению.

– Давай хоть обниму тебя на прощанье и финтифлюхну в обе щеки, – повернулась она к подруге, смешно причмокивая губами.

– Удачно доехать, финтифлюшница! – Лиза едва ощутимо прикоснулась щекой к горячей веснушчатой щеке подруги, – Приедешь домой, позвони мне, обязательно! Только не забудь, я буду ждать твоего звонка.

Хозяйка дачи проводила свою гостью до калитки и, помахав на прощание рукой, направилась обратно в дом.

А Руслана неторопливо пошла по проселочной дороге в сторону автобусной остановки.

На землю опускались вечерние сумерки, дорога серой лентой петляла между деревьев. Стоял теплый июльский вечер, легкий ветерок приятно обдувал лицо, и Руслане совсем не хотелось возвращаться в город, тем более в вечно переполненном общественном транспорте. Ей вспомнилось беззаботное детство, как она когда была маленькой, ездила в деревню

к своей тете. И вечером, когда, на деревню в точности также как и сегодня опускался вечер, она залезла на сеновал, и вдыхала теплый запах свежего сена, пыли, дыма и леса такого таинственного и темнеющего за огородом в вечерних сумерках. И от этого запаха на душе становилось уютно и тепло и хотелось забыть обо всех детских тревогах, о том, что каникулы рано или поздно закончатся, и придет время возвращаться в город к занятиям и друзьям, а сейчас хотелось просто лежать, жевать терпкую пыльную соломинку и мечтать. Руслана так глубоко погрузилась в свои воспоминания, что не сразу поняла, что за звук ее напугал. Нарастающий шорох, показавшийся неестественно громким в вечерней тишине стремительно приближался к ней. От испуга она вся собралась в тугую струну, готовясь дать стрекача, так как ее разыгравшаяся фантазия нарисовала ей картины одну страшнее другой. И выдохнула с облегчением, видя, что из-за поворота выезжает темно-синий автомобильчик, последнее самостоятельное Лизкино приобретение.

Дело в том, что Лиза по образованию была художницей. Вернее сказать она окончила какую-то художественную школу, а художницей она являлась не по образованию, а по призванию, как любила повторять сама художница. И вот теперь она рисует картины, и выставляет их на выставках, которые организует с такими же творческими, как и она сама, друзьями – единомышленниками. Кстати, ее картины пользуются завидным успехом и раскупаются на ура, хотя по большому счету Лизиными подругами или же мужьями подруг, по настоянию последних. И вот на вырученные с продаж своих «художеств» средства полгода назад она купила себе маленькую машинку, к которой теперь относится как к родному детищу и Антон даже не смеет подходить к авто, опасаясь праведного гнева жены.

И теперь это чудо заморской техники, шелестя колесами по гравийке, остановилось в метре от Русланы. Тонированное стекло слегка приспустилось.

– Подвезти детка? Сто рублей до города! Дорогу покажешь? – Лиза лучезарно улыбалась.

– О какие люди! – обрадовалась Руслана, закидывая свою лаковую сумочку в салон авто и тут же плюхаясь рядом с «водительницей». – Какими судьбами? Сколько зим, сколько лет? Чего это ты так? Решила меня подвезти или в магазин за продуктами намылилась?

– Ну, что я, зверь что ли? – искренне возмутилась Елизавета, – Что ты одна пойдешь на остановку? Автобусы дачниками забиты, а на попутках ездить опасно. Вообще кругом одни маньяки! Я как телевизор погляжу, мне аж дурно становится!

– Вот, ты бы поменьше телевизор бы смотрела – нервы были бы крепче и твои и мои!

Оставшееся время в пути к городу девушки ехали молча, да и зачем говорить, когда ехать в таком авто одно удовольствие.

– Во! – Руслана включила радио, и, поймав свою любимую волну, удовлетворенно откинулась на спинку сиденья. Из динамиков лилась легкая танцевальная музыка, машинка не торопливо бежала по шоссе, по бокам от которого мелькал то хвойный, то лиственный лес изредка сменяемый дачными участками, коими изобиловал пригород. Вдалеке солнце медленно закатывалось за линию горизонта, окрашивая макушки деревьев в насыщенные розовые и оранжевые тона. Но на сердце у Русланы почему-то внезапно заскребли кошки, виски неожиданно сдавило, да так, что потемнело в глазах, по рукам побежали мурашки, ей пришла в голову мысль, что ее, наверное, продуло, что не надо было торчать весь вечер на подоконнике сидя на сквозняке.

– У тебя что-то не так? – Лиза настороженно посмотрела на подругу, – Тебя укачало? – она пошарила рукой в бардачке и протянула Руслане мятные таблетки. – На! Пососи, может, полегчает.

– Что все так плохо? Иногда кажется, что у меня на лбу все написано, – вздохнула Руслана и, закрыв глаза, положила на язык белый кругляш таблетки.

– Ну да, – передернула плечами Елизавета. – Почти. Просто я тебя уже в обед сто лет знаю и чутко реагирую на перепады твоего настроения. Вот и сейчас, чем мы ближе к городу,

тем ты мрачнее и зеленее что ли. Может, домой возвращаться не хочешь? Так, айда ко мне! Налопаемся мороженого, вспомним молодость.

– Ага, еще скажи, тряхнем стариной, – фыркнула Лана. – И ты же знаешь, я сладкое после шести не ем. Даже по твоему телевизору говорят, что на ночь жрать вредно.

И тут взгляд Русланы выхватил на боковом съезде с дороги знакомый автомобиль. Присмотревшись, она поняла, что ошибки быть не может, это была машина Игоря.

– Ну-ка притормози, – попросила Руслана, у нее все внутри подобралось от невнятного предчувствия надвигающейся беды.

Игорь сказал ей, что на пару дней уезжает в соседний город на какой-то тренинг по антикризисному управлению и сегодня на пять утра у него был куплен билет. Руслана собственными глазами видела, как Игорь бронировал его на сайте. А автомобиль без хозяина никак не мог самостоятельно приехать за город, а водителя Игорь никогда не держал, так как с его слов, привык сам все контролировать.

– О, Игорек! – Лиза лихо притормозила у обочины. – А что он не уехал, что ли?

Черный спортивный автомобиль Игоря стоял около лесной опушки, к которой вела боковая грунтовая дорога.

Руслана осторожно на полусогнутых, дрожащих от нехорошего предчувствия ногах подошла к машине и резко дернула дверцу. Она ожидала, что та по закону жанра фильмов ужасов будет либо заперта, а в салоне ее ожидает бездыханное тело Игоря. Руслана приготовилась дергать дверь со всей силы, но та с легким щелчком открылась. Она, потеряв равновесие, чуть не упала на пятую точку, ее спасло от падения только то, что она спиной налетела на свою подругу, которая не могла оставить Руслану в беде и следом за ней подкралась с электрошокером в руках, так на всякий случай. Игорь был живее всех живых и мало того он с упоением целовался на разложенных сиденьях с полуобнаженной девицей.

– Руслана! – Игорь оторвался от высокой брюнетки, которая, нагло улыбалась, и продолжала смотреть на неожиданную налетчицу без тени смущения, даже не пытаясь прикрыть свои обнаженные прелести.

– Ты чего здесь делаешь? – спросил он, возмущившись, словно это он застал Руслану в компрометирующем положении, и теперь буравил ее недовольным взглядом. – Ты вообще, откуда здесь взялась?

Ей в первую секунду показалось, что он бросится ее отчитывать, за то, что она так бесцеремонно прервала их, но он молчал, лишь гневно сверкая своими выразительными глазами из под прядей своих черных волос, которые так нравились Руслане. Она молча развернулась на одних каблуках и на ватных ногах медленно как во сне, пошла назад к дороге, села в машину подруги и захлопнула за собой дверцу, ей казалось, что ее хорошо выстроенный идеальный мир рухнул, и она как частица этого паззла рассыпалась на части вместе с ним. Она совсем не помнила обратной дороги. Как будто все произошедшее было не с ней, а с какой-то другой девушкой, а она была простым зрителем этого маскарада и если тряхнуть головой, то все рассеется как дым или дурной предутренний сон. И очнулась она только у Лизы дома, сидя на диване в гостиной, когда та насильно сунула ей в руку стакан с каким-то резко пахнущим спиртом напитком, что было в стакане, Руслана сразу и не поняла, да и не хотела разбирать.

– Это вискарь, выпей, глядишь, полегчает, – сказав это, Лиза опустила в кресло напротив Русланы.

Она залпом выпила содержимое стакана и зашла в приступе удушающего кашля. Руслане показалось, что горло обожгло огнем, но после выпитого виски по телу разошлось приятное тепло, мысли мгновенно приобрели вязкость, а чувства наоборот хлынули наружу со всей силой, затопив болью предательства всю душу без остатка.

– Как он мог? Как он мог так поступить со мной, после всего, что между нами было? После того, как он просил меня стать его женой? – ручейки слез потекли у нее по щекам. –

Ты бы слышала, что он мне сказал. Нет, он даже это не сказал, а в лицо швырнул свои обвинения. Он даже не вышел из машины, и не попросил прощения сволочь. А-а-а...

Тут у Русланы словно прорвало плотину, и она зарыдала в голос, захлеб до икоты, как не плакала уже очень и очень давно.

– Успокойся милая, – Лиза подошла к подруге, и, обняв ее за плечи, притянула к себе. – Все мужики сволочи, исключений в мире нет.

– Есть! – всхлипнула Руслана. – Твой муж. Он тебя любит и никогда не предаст! Не то, что этот, упырь!

– Да ладно тебе, просто ты не все знаешь, – Елизавета резко встала с подлокотника кресла и прошла по комнате. Подойдя к камину, она взяла фарфоровую статуэтку с полки, и нервно повертев ее в руках, поставила обратно, размышляя о чем-то своем сокровенном, о том, что не могла высказать никому, даже близкой подруге и когда она повернулась к Руслане, тень из ее лучистых голубых глаз уже исчезла без следа. – Мериться мужиками и их проступками занятие бестолковое и неблагодарное. Отношения – это вообще тяжкий труд. Слезами горю не поможешь. Тебе сейчас надо отвлечься, развеяться, взять себя в руки и выкинуть этого глупого идиота из головы. Сам еще не раз локти кусать будет, ты же у нас умница и красавица, таких еще поискать нужно! А вот тебе бы неплохо его кем-нибудь сейчас заменить, или чем-нибудь, в смысле заполнить прорву освободившегося времени чем-нибудь заполнить.

– Как? – Руслана вытерла кулачками слезы, от чего еще больше размазала тушь по лицу. – Мужики – подлые изменники, смотреть на них не могу, театры и выставки – скучно.

– Путешествие! – неожиданно щелкнула пальцами черноволосая хозяйка дома и ее голубые глаза весело сверкнули. – Точно, я тебе говорю – путешествие. Не заведешь себе курортного романа, так достопримечательностями полюбуешься, на пляже повалеешься, а то кожа бледная как у поганки – смотреть страшно. Фу!

– А почему сразу пляжи? Там же одни женатые мужики, прячущие обручальные кольца в трусах, чтобы съем поплывших от жары «отпускниц» активнее проходил. А вот если отпуск в Антарктиде провести? – хмыкнула Руслана. – Будем оригинальны!

– Ну, если в качестве мужчин тебя привлекают пингвины или же моржи... Тогда можно и в Антарктиде отдохнуть.

– Ну почему, сразу пингвины. Там есть полярники – это такие brutальные небритые и очень суровые мужики. Во! Как раз мой типаж! – Руслана шмыгнула носом. – Вот только на какой шиш я туда поеду? Я все бабки в ремонт влупила.

– Нашла проблему! Денег я тебе дам, – отмахнулась Лиза. – У тебя такой экстренный случай, а я буду, как кошей над золотом чахнуть, по-твоему?

– Неудобно как-то у тебя занимать. Сумма-то немаленькая. И отдать я ее тебе за раз не отдам.

– Неудобно спать на потолке! – возмущенно воскликнула хозяйка дома. – А согласиться на помощь своей лучшей и ты знаешь, что бесконечно любимой подруги вполне удобно. Я бы сказала даже «очень удобно»!

– Нет, я так не могу! Хоть убей! – хлопнула ладошкой по подлокотнику Руслана, и больно ударившись, затрясла рукой.

– Не можешь взять – займи у меня, на длительный срок. Нет, если ты, конечно, хочешь, я могу проценты накрутить, если тебе уж слишком неудобно. А потом приду с коллекторами в полночь, мзду с тебя требовать!

– И не уговаривай – бесполезно. Ты же сама говорила, что собираешься вложить деньги в выставку, вот и вкладывай кровно заработанные, а я завтра в банк схожу и возьму кредит потребительский на хозяйственные нужды.

– Хозяин барин, хочешь взять с бешеными процентами в банке – бери, но я тебя все равно не понимаю. И ты ставишь под сомнение свою умственную состоятельность, отказыва-

ясь от моего такого расчудесного предложения! – пожав плечами, Лиза плеснула себе глоток вишневого сока и посмотрела в стакан на свет, с видом знатока, от чего Руслана наблюдавшая за подругой невольно улыбнулась, уж больно забавное лицо было в этот момент у дегустаторши. Та сделала глоток и с удовлетворенным видом поставила бокал на стеклянный столик возле своего кресла.

В свои двадцать три года Лиза обладала не только цепким, практичным умом и добрым покладистым нравом, но и еще она была обладательницей лучистых голубых глаз и гривы густых каштановых волос. В сочетании с ее пышными формами все это производило неизгладимый эффект не только на мужчин, но и на их жен, возможно, именно поэтому они заметно «укорачивали поводки» своим мужьям, когда тем приходилось пересекаться с Елизаветой на светских мероприятиях. Но для Русланы, это была всего лишь Лизка, лучшая подруга, на плечо которой всегда можно было опереться в любой ситуации.

Глава 2

Естественно, по закону подлости на следующий день банк отказал Руслане в выдаче кредита, аргументировав это экономическим кризисом, разразившимся в масштабе банка. И теперь с самым мрачным настроением Руслана стояла на автобусной остановке и мокла под проливным дождем, так как с утра не взяла зонтик, и по известному закону забытого зонтика первый раз за пару месяцев именно сегодня разразилась гроза с проливным дождем.

Иногда возникают сомнения, то ли в тот день, когда ты не берешь зонтик, дождь идет просто так, как естественное природное явление, или же кто-то в небесной канцелярии ведет за тобой слежку и дождь идет именно тебе в назидание, что нечего забывать о таких важных мелочах как зонтик.

В поле зрения автобуса не было и в помине, и от нечего делать Руслана стала читать объявления, которыми обычно облеплены остановки. И тут ее внимание привлек листочек ярко-желтого, даже, скорее лимонно-кислотного цвета, который беспомощно трепыхался на ветру, готовый вот-вот сорваться и улететь вслед за птицами и не сбывшимися мечтами об отпуске, куда-то на юг. И когда несчастная бумажка уже готова была отправиться в недолгое путешествие до ближайшей лужи, Руслана поддавшись внезапному порыву, схватила его. Она внимательно осмотрела маленький квадрат с напечатанным на принтере текстом.

ВНИМАНИЕ!

НИИ метеорологии луноведения и прочих космических тел набирает добровольцев для участия в исследовательской экспедиции на поиски метеорита упавшего 12 июня 2008 г. Н., в тайге близ деревни Сарашци. Это испытание только для Настоящих Мужчин, (Мужчин с большой буквы «М») уверенных в себе, которые способны выжить не только в каменных джунглях, но и в непроходимой дикой тайге полной опасностей. Это приключение для тех, кто ценит свободу и истинную мужскую дружбу.

Для справок обращаться по телефону 55... 55 55.

И тут на Руслану снизошло озарение. У нее в голове моментально созрел дикий и неожиданный для нее самый план. У нее аж ладошки зачесались от предвкушения, а по лицу поползла кривая, хищная ухмылка. Вот так счастье привалило!

* * *

«Чем это я хуже мужиков – ничем, а то и гораздо лучше!» – думала Руслана, утрамбовывая старый походный брезентовый рюкзак, оставшийся ей еще от отца. – «А этот гад – Игорек, даже не позвонил, не изволил извиниться, за свое беспринципное и аморальное поведение ну и черт с ним, а я пойду в лес с медведями любовь крутить».

Так как выезд экспедиции должен был состояться завтра утром, весь сегодняшний день она без остатка посвятила сборам. Она по-настоящему боялась лишь одного, что брат сочтет ее полностью сумасшедшей и не даст свои документы, которые надо было предъявить организаторам на сборах, ей об этом вчера рассказала тетенька по телефону, уточнив, что это экспедиция только для мужчин «Я и есть мужчина»! – Рявкнула ей в ответ Руслана и положила трубку.

Брат, зная свою взбалмошную сестренку, связываться с ней не стал и после короткого и бессмысленного спора со вздохом вручил ей свой паспорт.

– Если не у меня, так у кого-нибудь другого возьмешь! – крикнул он Руслане вслед, когда та уже звонко цокая каблучками, сбегала вниз по подъездной лестнице. – Только смотри, не потеряй!

Основная проблема у нее возникла с выбором верхней одежды. Ее свитера были нарочито женские – все как на подбор со стразами, декольтированные и кашемировые, а к брату за его свитером снова тащиться за город, в другую сторону от ее дома на автобусе больше часа она не захотела и потому решительно направилась в магазин спецодежды. Там она перемерила все энцефалитки и камуфляжи для рыбаков-охотников, но ничего своего размера так и не нашла. В итоге пришлось покупать камуфляжную куртку и штаны на два размера больше.

«Это и к лучшему», – успокаивала она себя, стоя около кассы и отсчитывая хрустящие и, к слову, немалые денежки, – «не будет видно моих форм. Ну и черт с ним, что я в этом чудном наряде напоминаю мешок картошки, я же не на свиданку иду, а навстречу приключениям».

Зато дома она нахохоталась до слез, когда дефилировала перед зеркалом в мужских семейных трусах-неделька. Она не знала, сколько времени займет эта экспедиция, а в одних бессменных трусиках все время она ходить не собиралась, а это значит, что возможно придется бельишко-то стирать и соответственно где-то сушить, а мужики вряд ли бы оценили ее кружевное белье по достоинству. Нет, они, может быть, и оценили бы, но в другое время и при других обстоятельствах, и поэтому она купила несколько пар семейников непритязательного черного цвета.

«Не такие маркие», – думала она в магазине перед прилавком. – «Хотя, собственно, кто меня там лапать будет, грязными ручищами?».

Еще ей пришлось покупать спальный мешок, металлическую кружку, фляжку, и миску, ложку, перочинный ножик, а также сухое горючее, охотничьи спички, компактный фонарик и батарейки к нему, в общем, все то, о существовании чего ранее она только лишь смутно догадывалась. Дома у нее таких вещей отродясь не было, так как ранее в таких мероприятиях она замечена не была.

– Девушка, а зачем Вам берцы? Вы такая миниатюрная, купите лучше вот эти резиновые сапожки! – прочиткала молоденькая продавщица в обувном магазине, ткнув тщательно наманикюренным пальчиком в чудовищного вида желтые сапоги.

– Зачем-зачем. В армию пойду, – с серьезным видом ответила Руслана.

– А что девушек берут? – с глупым видом спросила консультант, похоже, интеллектом природа ее обделила, и она искренне поверила словам девушки.

– Еще как берут! В женский десант, будем брать противника обаянием.

– Ух, ты! А туда всех берут? Или есть ограничения?

«Агась, по интеллекту. Интересно откуда такие глупые берутся?» – Руслана взяла фирменный пакет, в котором уже лежала тяжелая коробка с обувью, и, рассчитавшись, направилась в сторону выхода.

По дороге домой пришлось зайти в продуктовый магазин, где девушка купила нарезной хлеб.

«Он не так быстро засохнет, его пекут, словно, из пенопласта, да и резать опять же не надо».

Но вот у полки с консервами она остановилась минут на пять.

«Брать или не брать? Вот в чем вопрос. Нет, не брать. Не дотащу. Вон одни ботинки весят пару килограммов. Наберу лапши, нехай язву не заработаю за несколько дней».

И она, накидав полную корзинку лапши быстрого приготовления, с чувством выполненного долга и преисполненная гордости за себя, пошла на кассу.

«Все-таки надо было хотя бы сгущенки взять с сухариками», – дома Руслана пыталась укомплектовать рюкзак. – «Ладно, обойдусь». – И дернув за завязки, застегнула молнию рюкзака.

Глава 3

На следующее утро Руслана пришла на условленное место сбора участников экспедиции, коим являлся центральный городской железнодорожный вокзал. Желающих полюбоваться сибирскими красотами оказалось не много – человек семь. Самому старшему участнику экспедиции было на вид лет сорок пять – пятьдесят, а самой младшей в группе похоже оказалась она сама.

– Андрей, – она протянула руку подошедшему к ней парню.

– Серега! – ответил тот крепким рукопожатием.

Новый знакомый оказался разговорчивым, и через несколько минут Руслана от него узнала все об их группе. Руководителем группы являлся тридцатилетний мужчина, высокий и худощавый, на скуластом интеллигентном лице которого двумя блестящими агатами выделялись живые умные глаза, они были маслянистые оливково-черные и поблескивали за стеклами тонких и стильных очков в тонкой черной оправе. Всем своим видом он напоминал научного сотрудника, такого, как любят показывать в боевиках, умного и отчаянного в достижении своих малопонятных, но жутко нужных человечеству научных целей. Его звали Дмитрий Евгеньевич, попросту Дима. Еще несколько ничем не примечательных мужчин стояли около своих рюкзаков и молча курили.

За пять минут до прибытия поезда Дмитрий подошел к Руслане.

– Парень, ты уверен, что хочешь поехать? Не в обиду сказано, но посуди сам – шагать по тайге не один день, тащить рюкзак, спать на земле, условия малоприятные, если не сказать спартанские.

– И что? Я не первый год туризмом занимаюсь, – покривила душой Руслана, понимая, что он явно пытается ее отговорить от участия в походе.

Неудивительно, что ее пытались отговорить – для парня, она была щупловата и тянула разве, что на подростка, но все равно стало как-то уж обидно от его слов. Себя-то она слабой никогда не считала, даже наоборот знала, что она обладает неплохими физическими данными и очень вынослива. А тут, видите ли «слабак», она даже на мгновение испугалась, что ее не возьмут с собой. Просто не возьмут и все!

– Смотри сам, я просто сразу предупредил. Сойдем с поезда – назад пути нет, до окончания исследования. Так, что решай, пока еще не поздно, – развел Дмитрий руками.

Тут к платформе пыхтя, подошел состав.

– Загружаемся! – коротко скомандовал Дмитрий и первым протянул миловидной проводнице свой билет.

Больше к Руслане с предложениями остаться и передумать никто не подходил, да и ее уже ничего не остановило бы, кроме конечно запрета Дмитрия, но он же не сказал категоричного «нет». А в пути Руслана сдюжит, уж все лучше, чем нить дома над разорванной помолвкой и несчастной судьбой, брошенной невесты.

От станции прибытия, а точнее маленькой глухой деревушки – дачного поселка до деревни Сарайи их довез на грузовике местный житель. Как от него стало известно, их группа была уже не первой, только предыдущие, пролазив несколько дней по лесу, вернулись с пустыми руками, ничего не найдя. Со слов водителя им тоже не на что особо рассчитывать, так как места тут глухие и искать в лесу метеорит, что иголку в стоге сена. Дорогу до деревни, дорогой можно было назвать с большим натягом. Грузовик кидало с одного ухаба на другой. Каким чудом он не перевернулся, оставалось для всех загадкой, пассажиры в кузове болтались как отварные сосиски в руке малолетнего баловника, а рюкзаки так и норовили горохом раскатиться по кузову, один раз чьи-то банк, не выдержав тряски, прорвались наружу из рюкзака и под дружное ржание и подначки, были собраны их обладателем. Как Руслане показалось,

все вздохнули с облегчением, когда грузовик подъехал к деревне, состоящей из нескольких покосившихся домиков. В общем, название «Сараищи» соответствовало печальной действительности. А уже от деревни поблагодарив водителя грузовика за оказанную помощь, группа выдвинулась пешком.

* * *

И вот теперь Руслана шла за Серегой среди колонны и пыхла под тяжестью рюкзака, который как ей казалось, вопреки всем законам физики становился не легче с пройденными километрами и съедаемой провизией, а с каждым часом делался все тяжелее и тяжелее. Левый ботинок уже давно натер щиколотку, и теперь к чувству усталости добавилась саднящая боль в ноге, говорящая о том, что мозоль уже лопнул и будет чудом, если в ранку не попадет инфекция.

«Надо будет забинтовать во время привала», – думала Руслана, но только стиснула зубы и продолжила переставлять ноги, в тайне опасаясь заражения крови или гангрены, но остановиться и задержать группу ради перевязки стало бы признанием слов Дмитрия о ее физической несостоятельности.

Экспедиция с каждым километром все дальше углублялась в лес. Девушке казалось, что она попала в древнюю языческую сказку. Вокруг нее шумели вековые кедры, тонкоствольные бронзовые сосны и темные ели, солнце почти не пробивалось сквозь их раскидистые тяжелые лапы. Деревья словно застыли в попытке дотянуться до неба, которое радовало своей безоблачной лазурью, в лесу стоял пряный запах трав, грибов, смолы и прелой хвойной подстилки. Берцы мягко и бесшумно ступали по хвойному ковру, который густо покрывал лесную почву. Кое-где прямо на стволах деревьев рос мох, зеленый, чуть подернутый серебристым налетом, отчего деревья казались сказочными древними старцами. У Русланы возникло чувство, что она когда-то уже была здесь, очень давно, но почему-то позабыла об этом, словно эти воспоминания дремали в ней до этого самого дня, но она могла побиться об заклад, что этого леса она никогда ранее не видела, она даже помотала головой, чтобы отогнать это наваждение.

«Скорей бы привал, а то у меня уже крышу от усталости сносит», – думала Руслана, с любопытством озираясь по сторонам.

Дмитрий словно прочитал ее мысли и объявил привал. Самый старший из мужчин закурил, один из «одинаковых», как про себя окрестила троицу Руслана, достал фляжку с водой и с жадностью припал к ней, а сама Руслана вытащила из рюкзака свою аптечку с самыми необходимыми в пути медикаментами и повертела головой в поисках удобной кочки.

Серег, недолго думая, плюхнулся прямо на землю и с блаженством вытянул ноги, зарывшись пятками треккинг-ботинок в сосновые иглы.

– Садись! – он похлопал по земле рядом с собой, приглашая Руслану присесть поближе, хотя она намеревалась уйти куда-нибудь в сторонку, подальше от посторонних глаз, чтобы ее мозоли не списали, на хилость или чего хуже по форме изящной ноги не раскрыли ее пол. Но вызов брошен – бежать некуда, да и бессмысленно, поэтому усевшись рядом с Сергеем, она с невозмутимым видом достала бинт из аптечки и принялась заматывать сбитую ногу, в душе радуясь, что у нее хватило ума, снять педикюр и не красоваться сейчас красным лаком.

– Ты пластырь на вату наклеи, а бинт сверху намотай, так надежнее будет, а то вата без пластыря скатается и еще больше ногу натрет. Эх, салага! – посоветовал Сергей. – Слушай, все хочу спросить, но стесняюсь, – он добродушно осклабился, при этом его глаза озорно блеснули. – Вот скажи, зачем тебе такие большие уши?

В свои двадцать семь лет он сохранил юношеский задор и взбалмошность и все время над кем-нибудь подшучивал, подтрунивал, вызывая общий смех. Но чаще всего от него доставалось Руслане, вот и на этот раз опять он не обошел ее своим вниманием.

– Штобы лучше слышать тебя, – прошипела Руслана, зубами разрывая бинт на узкие полоски и завязывая крепкий узел. – И вообще, они у меня не большие, а просто торчат чуть-чуть, а ты прямо-таки заставляешь меня испытывать какой-то комплекс неполноценности.

Руслана и сама понимала, что выглядит по-дурацки и тем паче лопухо с волосами туго собранными в хвост. Сначала она натянула на макушку бейсболку, но было слишком жарко, и через пару часов ее голова вспотела, и начала чесываться, тогда Руслана без сожаления сняла кепку и засунула в рюкзак, ну не стричься же ей было ради правдоподобности.

– Да ладно тебе, не кипятись, я же любя, – и Серега ткнул Руслану кулаком в плечо, не ожидая нападения, она потеряла равновесие и завалилась на бок.

– Ну, берегись! – она весьма чувствительно двинула его в бок кулаком.

– Сдаюсь! – взвизгнул Серега, вскинув руки вверх и упав на спину, комично задрогал руками и ногами.

– Пленных не берем!

Дмитрий оторвал взгляд от своей карты, над которой он сидел и делал красным карандашом какие-то пометки.

– Все, завтра будем на месте, но только если сегодня поторопимся, так что поднимаемся и вперед!

– А отдохнуть? – приподнялся на локтях Сергей, он валялся на спине и смотрел на проплывавшие по небу редкие перистые облака, развлекая себя и Руслану выдумками, на что эти самые облака похожи.

– Надо было отдыхать, а не ляды точить, – проворчал Леонид.

– А разве это не одно и то же?

Леонид был самым старшим в группе. Ему было лет пятьдесят, и он напоминал деда из фильмов о войне. Особый колорит ему придавали армейская шапка ушанка с кокардой, которую он никогда не снимал и замусоленная телогрейка. И даже когда он ложился спать, то подкладывал шапку себе под голову.

Сергей и Руслана обреченно пристроились в конец колонны.

– Это все из-за тебя ирод окаянный... – ворчала ему в спину Руслана, при этом прилагая все усилия, чтобы эти слова дошли до его ушей.

Руслане к ее удивлению, понравилось находиться среди этих мужчин. Все они были искренние, простые, и вызывали ее симпатию, не смотря на напускную мужскую суровость некоторых членов группы. Особенно ей нравилось общество весельчака Сереги. Она не рассматривала его как мужчину, с которым можно флиртовать или же строить отношения, он ей нравился просто как человек, с ним ей было легко и весело болтать. Он не давал ей скучать ни минуты, а это сейчас для нее было очень важно. На протяжении последних дней в пути, как не странно, но она почти не вспоминала об Игоре. Как будто все ее рухнувшие надежды и мечты, которым не суждено было сбыться, остались далеко позади в прошлом, в шумном, пыльном городе, а здесь в лесу у нее начался новый этап жизни. Она решила начать все с чистого листа, вычеркнув из своей жизни, и по мере возможности, из памяти все эпизоды так или иначе связанные с Игорем и сейчас ей вообще не хотелось думать об его измене. Мысли о подлости пусть и чужой казались в этих местах святотатством, ей претила мысль нарушить эту звенящую, искрящуюся чистоту, которая просто окружала путников вместе с рассеянным теплым дневным светом. Лес словно бы отгородил ее от всех проблем и неприятностей, и она наслаждалась чувствами свободы и обновления, отдаваясь им без остатка. Ей нравились вечера, когда они все вместе рассаживались у костра, пили чай с лесными травами, которые Леонид собирал по дороге. Мужчины ели, курили, или же просто разговаривали, и, конечно же, слушали рассказы Дмитрия о важности исследования внеземных материй. А потом Леха – тридцатилетний десантник брал гитару и играл, иногда напевая что-то тихим, но сильным голосом. И было во всем этом что-то такое душевное, отчего душа наполнялась покоем,

и взгляд, словно магнитом притягивался к костру, который весело лизал хворост, с треском чихая искрами в темно-синее усыпанное звездами небо. В воздухе пахло горьковатым дымом от сыроватых полешек и пряной смолой. Руслана с детства любила смотреть на пламя костра, ей казалось, что если долго смотреть на огонь, то языки пламени, танцуя свой первобытный танец жизни и смерти, складывались в сказочные образы. Много раз она фантазировала, что видит тропические джунгли, объятые разрушительным пожаром, или древнего коварного дракона изрыгающего пламя, или же представляла себя ведьмой-знахаркой сидящей у костра после дня в поисках целебных трав. И Руслане в такие мгновения казалось, что если она сейчас обернется, то увидит позади себя своего верного волка, который сейчас чутко спит, положив свою остромордую ушастую голову на передние лапы, но, увы, это всего лишь фантазии, которым она не могла противостоять. Но только не в этот раз. Сейчас благодаря Сергею ей не удавалось оставаться наедине со своими мыслями. И чтобы как-то прервать поток подшучивания над собой, она демонстративно расстилала спальник и с наслаждением вытягиваясь, засыпала. Каждый вечер Руслана чувствовала, что тело гудит после дневной нагрузки, а наутро она просыпалась без малейших намеков на вчерашнюю боль. Она списывала эти чудеса с организмом на свежий воздух, понимая, что устань она так дома на тренировке в бассейне, или просто хорошенько пробежавшись перед сном, наутро она бы просто не встала. А здесь наутро все поднимались бодрые и веселые, словно это не они, а кто-то другой отмахал десятки километров через лес, а им только и оставалось, что идти к заветной цели.

Вот и сегодня, под вечер Дмитрий объявил привал, Руслана сразу же скинула с плеч рюкзак и огляделась по сторонам. Рядом с хрустом потянулся Серега. Все привычно разбрелись по своим делам, кто-то из мужчин, кто именно Руслана не обратила внимания, отправился собирать хворост, все шло по отработанному сценарию. Руслана тоже последовала общему примеру, и, держась рукой за ноющую от усталости поясницу, все-таки рюкзак для нее был тяжеловат, поковыляла на поиски сучков и палок, для разжигания костра.

«Еще не хватало спину надсадить», – подумала она, нагибаясь за очередной палкой.

– Ты че кряхтишь как дед старый? – Серега был уже тут как тут. – Через дорогу не перевести дедуля? Пенек старый!

– Изыди! – процедила беззлобно сквозь зубы девушка. – И не без труда выпрямилась в полный рост, как же ей хотелось швырнуть в него палкой, но подумав, что это будет не по-мужски, а скорее по-детски, опустила руку с импровизированным снарядом.

– И никуда я не изы..ду, или дю... неважно, – отмахнулся Сергей, – ты еще мне чеснок в нос ткни, только это нифига не поможет, – и он пошел в другую сторону. – И, кстати, я не нечистый, я помылся... позавчера...

Вскоре разожгли костер, и языки пламени уже вовсю перебирали предложенные ему веточки. Над костром Леха колдовал над здоровым походным котелком, в который где-то успел набрать воды.

– Кому нужна вода? – он словно прочтя ее мысли, махнул рукой. – Родник там, слева, в метрах десяти отсюда, строго на запад.

Дмитрий уже почерпнул из котелка булькающей воды и насыпал себе в кружку щепотку заварки и воздух тут же наполнился ароматом крепкого черного чая. Он был единственным среди них, кто не пил травяной сбор Леонида. Дмитрий отвечал, что в детстве жил с бабушкой и дедом, а они признавали только травяные чаи, не позволяя ему дома пить покупной черный чай и ему с тех пор опостылел запах заваренных цветочков и лепесточков.

Руслана достала из сумки три пачки лапши, и две из них кинула Сергею.

– Держи! – Руслана высыпала содержимое своей пачки в металлическую чашку.

– Да нее, уважение конечно, но у меня своя есть. – Серега приподнялся, собираясь сходить за своим рюкзаком, который к слову был раза в два объемней Русланиного, ну и неудивительно,

такой огромный мужик, ест много, вот и провианта набрал, столько, сколько Руслана за три недели не съест.

– Ешь, пока дают, потом отдашь, – Руслана плеснула в чашку с лапшой кипятка. – Чего лишний раз туда-сюда у меня перед глазами мельтешить.

На самом деле ее расчет был очень прост, она надеялась поскорее разгрузить свой тяжеленный рюкзак.

– Океюшки! – Сергей не стал долго ломаться и принялся за приготовление импровизированного ужина, в данном случае за банальное запаривание лапши быстрого приготовления.

Несмотря на всю накопившуюся за день усталость и боль в сбитой ноге, есть Руслана хотелось зверски. Может быть, свежий воздух на нее так действовал, а может непривычные физические нагрузки, но раньше Руслана никогда не жаловалась на физическую слабость, а тут к вечеру хотелось просто завалиться на землю, и уснуть даже не расправляя спального. Несмотря на внешнюю миниатюрность, Руслана обладала выносливостью, неплохо развитыми мышцами и гибким телом, сказалось детство, проведенное в деревне в трудах по хозяйству. Когда она была ребенком, родители даже боялись, что она пойдет фигурой в отца, будет такой же высокой и крепкой, но судьба к ней смилостивилась, передав от отца только выносливость и упорство в достижении целей.

Без особого аппетита пожевав малосъедобную безвкусную лапшу, Руслана налила себе крепкого чая из общего котелка в такую же, как и миска, металлическую термкружку и отхлебнула. Напиток оказался вкусным, крепким и бодрящим с ароматом смородиновых листиков.

«Интересно, где Леонид надрал смородины? Неужели из дома с собой тащил»? – с этими мыслями она взглянула на небо. Небо игриво помигивало зелено-голубыми звездами, и посреди этого синего бархата сияла круглая желтая красавица луна, сильно напоминающая головку сыра. Руслана перевела взгляд на огонь. «Как хочется чуда, оно мне сейчас просто необходимо», ей тут же вспомнились слова из какой-то попсовой песенки, которую иногда крутят на радио.

Костер словно в ответ на ее мысли яростно затрещал и выплюнул сноп искр, метнувшихся к небу. Завороженная этим зрелищем Руслана не заметила, что на небосклоне за ее спиной сорвалась и упала звезда.

* * *

А где-то на другой стороне леса узкая ладонь с тонкими длинными пальцами легла на ствол дерева и зеленые глаза с надеждой всматривались в небо, ведь он знал, что сегодня ночь падающих звезд, а значит и исполнения надежд, главное верить... А он надеялся. Ох, как надеялся, что все пройдет так, как было задумано. Он всегда все делал правильно, так как его учили, так как ему подсказывал холодный расчетливый разум. Недаром его учитель вложил в него столько своих знаний и сил. И он его не подведет, он обязан сделать все правильно. С неба сорвалась звезда и за доли секунды исчезла, но ему этого было достаточно, свое желание он уже давно четко сформулировал.

* * *

– Андрюха! – вывел ее из размышлений Сергей. – Сало будешь?

– Буду! – обрадовалась девушка, живо представив сало с мясными прослойками, посыпанное ароматным тминчиком на ломтике ржаного хлеба и долькой чеснока, и у нее рот мгновенно наполнился слюной в предвкушении лакомства.

– Вот когда будешь, меня и позовешь! – и Серега, поднявшись, почерпнул из котелка чаю. – Ты мне моего младшего брательника напоминаешь – такой же лопух!

– Я ему сочувствую! – Руслана закатила глаза к небу. – Искренне жаль пацана.

– Мне бы лучше посочувствовал, – по лицу обычно веселого Сергея пробежала тень грусти.

– А тебе-то в честь чего сочувствовать? Такой лось как ты не словом, так делом своего получишь.

– Вот, в том то и дело, что не могу я с ним совладать ни словом, ни силой, не бить же его! Он подросток, никакой дрессировке не поддается, а родители на меня нападают, что не принимаю должного участия в воспитании ребенка. Старший брат, значит должен влиять на него. Ага, как же, повлияешь на подростка. У него может это период пубер.. пуберн...

– Пубертатный?

– Он самый. Ты в кого такой умный, а?

– А ты с родителями живешь? – Руслана немного удивилась, пропустив мимо ушей его очередную шутку в свой адрес.

– Ага...

– А чего так плохо? Подженился бы, нашел бы мадаму с квартирой, и ушел бы на вольные хлеба.

– Спасибо. Увольте! С меня хватило брачных приключений, одного раза во как хватило! – он провел ребром ладони у себя поперек горла.

Руслана удивленно посмотрела на него.

– А ты чего, уже испробовал приключения эти, «брачные» как ты выражаешься?

– Ну да! Как и положено нормальному мужику – отслужил в армии, вернулся, женился. Девушку выбрал скромную, хорошую, домовитую, из деревни, ждала меня из этой армии! Купил квартиру, благо мои родители монетой подсобили, чтобы гнездо семейное мы смогли свить! Все чин-чинарем! Счастлив был до одури, а как радовался, когда она мне сына подарила, думал, кипятком описаюсь!

– И что случилось дальше? – Руслана слушала Серегу затаив дыхание, боясь неверным словом прервать его откровения.

– Что дальше? А дальше как в избитом бородатом анекдоте – прихожу домой пораньше с работы, а она там с соседом по площадке на нашем брачном ложе кувыркается! Ну, я и убежал из квартиры прочь. Первой мыслью, конечно, было убить обеих сволочей, но потом опомнился. Неужели я из-за этой гадюки потом еще и срок буду мотать? А как же сынок наш Темка? На кого я его оставляю? Напился до чертиков, вернулся домой, жену не застал, она к своей мамке уехала, а я заглянул к соседке на огонек, двинул разок ему промеж глаз лживых и ушел к родителям. А жена через неделю поняла, что я не жажду мщения, успокоилась и подала на развод! Сейчас только по выходным с сыном вижусь! А квартиру этой змеюке оставил! – Сергей зло сплюнул. – Все равно жить бы там не смог, да и сына без крыши над головой негоже оставлять.

– Извини, не знал, – Руслана смущенно потупила взгляд.

Она и не догадывалась, что за маской весельчака, скрывается израненная душа человека, даже в чем-то похожего на нее. А потому, сколько боли было в его голосе, ей стало понятно, что ее попутчик до сих пор не справился с изменой, а потому, даже не пыталась сказать, что-то утешающее. В таких случаях утешение было излишним.

– Да ладно. Ты-то откуда мог знать. Вот видишь одна морока с этими бабами, но и без них никак!

– Да уж, с бабами... – проворчала себе под нос Руслана.

– Ты чего там бормочешь, как бабка-гадалка? – поддел ее Серега. – Шепчу-шепчу, заговорить хочу?

*Бывает грустно вечерами, но жди меня, моя родная,
К тебе всегда я возвращался, и снова я к тебе приду.*

Затянул под гитару Леха. И сразу несколько голосов подхватили слова песни.

Руслана никогда не пела с остальными, она догадывалась, что медведь у нее не-то что горло оттоптал, он еще и попрыгал на нем хорошенько, заодно наступив на ухо. И вместо того, чтобы подпевать, она поднялась и подошла к большому разлапистому кедру, росшему на краю поляны на самой границе светового круга от костра, за этим кедром было темно хоть глаз коли, когда передняя часть ствола казалась красной от света огня. Руслана отковырнула от ствола вязкий кусочек смолы и разжевала его, прикрыв глаза от удовольствия, язык защекотал терпкий смолистый вкус, а чтобы смола не так прилипала к зубам она отковыряла еще и затвердевшую смолу с попавшей туда корой. Она поймала себя на мысли, что совсем не чувствует страха перед лесной чащобой она хотя бы должна была бы тревожиться, что находится в лесу с горсткой невооруженных людей. А ведь в лесу можно столкнуться не только с волками и медведями, но и с головорезами, ищущими метеорит или же просто скрывающимися от закона бандюками. Именно так бы она думала несколько дней назад, но почему-то не сейчас.

«Кажется, теперь я понимаю отца. Вот почему он каждый год уезжал из города, на охоту, порой пропадая в лесу по несколько дней», – думала Руслана. – «Я тоже буду скучать по этим местам, когда эта экспедиция подойдет к концу, кажется, что маленький кусочек моего сердца навсегда останется здесь среди этого леса».

Девушка обвела взглядом росшие вокруг поляны деревья и глубоко вдохнула холодный ночной воздух. Ей вспомнилась прочитанная ею в детстве история про Ливингстона завещавшего похоронить его сердце в Африке, где он когда-то путешествовал и проводил исследования, но немного подумав, она пришла к выводу, что ее больше устроит, если ее сердце навсегда останется с нею. Вскоре мысли Русланы опять вернулись к отцу, находясь здесь, она часто его вспоминала.

Отец часто рассказывал Руслане о своих навыках пребывания в лесу, например, что оказавшись ночью в лесу, нужно разжечь костер, прислониться спиной к дереву и тогда можно спать. Он говорил, что не один зверь, не пойдет на огонь и поэтому, можно быть спокойным. Но теперь Руслана поняла, что он был спокоен не только потому, что был уверен в своих знаниях, но и просто потому, что в этой глуши все встает на свои места и чувства и сердце и разум. Как будто ты подобно змее скидываешь кожу условностей и становишься таким, какой ты есть на самом деле, без деланных прикрас и показного лоска. Можно быть самим собой, оставаясь честным со своей совестью. С этими мыслями она дотронулась ладонью до ствола, и шершавая потрескавшаяся кора под рукой сделалась теплой, переняв тепло руки, словно живое существо. И тут Руслана ощутила, как неведомая ей энергия потоком полилась от дерева к ней, причем это было на физическом уровне реально ощутимо. Она прикрыла глаза, и перед ними замелькало множество искорок и точек, девушка буквально чувствовала, как наполняется живительной силой. Она прислушалась к своим ощущениям, и ей нравилось, то, что она чувствовала. Поддавшись наитию, Руслана попыталась впитать в себя как можно больше той силы, которую ей дарил дерево, вскоре она ощутила толчок под мозжечок, интуиция подсказала ей, что этого вполне достаточно, и Руслана мысленно поблагодарив кедр за щедрость, открыла глаза и медленно убрала руку. В теле ощущалась легкость, несмотря на легкое головокружение, силы переполняли девушку, будто она проспала несколько часов. Руслана не удивилась этому, в этом лесу уже сегодня ничему не удивлялась, списав все на свою бурную фантазию и утомленность. Почесав ладошку о замызганные за эти дни штаны, и покачав головой она направилась к костру. Несколько человек уже спали. Серега с Лехой и Дмитрием оживленно обсуждали завтрашний маршрут. Руслана развернула спальник и с удовольствием забралась в него. Ей показалось, что она уснула, даже не успев коснуться головой подушки.

Глава 4

Руслана открыла глаза и спросонья не поняла, где она находится. Вокруг нее стояла непроглядная темень, костер, который должен был поддерживаться непрерывно, давно прогорел, и только угольки продолжали краснеть, и над ними вилась тонкая струйка дыма. Обведя глазами поляну, и спящих мужчин, она поняла, почему огонь погас. Они условились по очереди дежурить ночью, и сегодня как раз была очередь Леонида поддерживать костер, но незадачливый истопник всюду спал. Положив голову на свою мохнатую ушастую шапку, он оглашал поляну залиvistым богатырским храпом. Руслана даже удивилась, откуда в таком тщедушном мужичонке, столько сил, как ему удастся так громко храпеть, наверное, легкие распеты как у оперного певца.

«Вот, черт старый», – подумала Руслана. – «Ладно, пускай, себе спит. Утром ему от Дмитрия достанется по полной программе».

Руслана поерзала, удобнее устраиваясь в спальнике, решив не будить Леонида. Ей что больше всех надо? Утром он свою заслуженную «награду» получит от мужиков. И поделом ему, не будет спать на посту. Но стоило ей закрыть глаза, вновь погружаясь в сладкий сон, как она почувствовала сильное жжение на коже между ключиц.

«Уголек что ли, но как»? – сунула она руку за пазуху и не найдя ничего кроме своей подвески, которая была раскалена с удивлением вытащила ее. Разжав пальцы, Руслана не понимая, что не так с ее подвеской с подозрением уставилась на жемчужину, и вначале не поверила своим глазам. Мало того, что та была горячая, как будто пролежала на солнцепеке, так еще и светилась изнутри оранжевыми бликами, словно внутри нее порхали маленькие огненные светлячки, ударяясь о стенки жемчужины.

«Что за ерунда? Мистика какая-то. Это же невозможно». – Руслана дрожащими руками расстегнула цепочку и убрала в нагрудный карман.

Если сказать, что она была напугана, то значит не сказать ничего, но паниковать сейчас совсем было не время. Возможно, стоило попробовать растолкать Диму или хотя бы Серегу, но они, скорее всего, решат, что она над ними прикалывается, сейчас чего только не купишь. Тем более, до этого же ничего подобного не происходило с подвеской, значит ничего страшного, хотя она и не могла оправдать с рациональной точки зрения, что с ним происходило. Руслана уже пожалела, что не оставила талисман дома, хотя почти никогда с ним не расставалась, а снимала его только если дресс-код предполагал ношение других украшений. Сон как рукой сняло, он улетучился без остатка. Руслана глубже зарылась в спальник, лихорадочно подыскивая объяснения случившемуся, но таких объяснений естественно не было. Но долго пролежать не получилось, так как разбуженный организм потребовал справить естественную малую нужду, да так приспичило, что стало невмоготу. Девушка нехотя вылезла из мешка. Она тихонечко прошла к краю поляны, спрятавшись за дерево и облегченно вздохнула.

«Все-таки правду говорят, что душа находится в районе мочевого пузыря. Ладно, раз уж проснулась, соберу хвороста, надо костер разводить, все равно теперь точно до утра не усну, а с костром веселее, и не так холодно... и не так страшно», – призналась она сама себе.

Набрав охапку веток, Руслана палкой разворошила угли, и подбросила в занимающийся огонь хвороста. Огонь с аппетитом подхватил угощение и весело затрещал, озаряя все вокруг светом. Подтаскивая поближе к огню палки.

«Вот блин сторож», – думала она, недовольно косясь на храпящего, на разные лады Леонида. – «Тут хоть табун медведей пробеги, он и ухом не поведет».

И она заулыбалась своим мыслям, представив себе табун «грациозно» бегущих медведей.

Тут ей в голову пришла интересная идея напугать горе-охранника, но немного подумав, и взвесив все «за» и «против», она все-таки решила отказаться от столь соблазнительной затеи.

«Еще весь лагерь переполошит, орать будет как оголтелый. Потом мне же и оправдывайся, какого лешего здесь твориться, а теперь еще и костер развела, теперь в случае своей поспешной капитуляции на него даже халатное исполнение вмененных ему обязанностей не свалишь».

Руслана еще какое-то время сидела у костра, шевеля палочкой краснеющие угли, но вскоре почувствовала, сильную жажду. В горле все пересохло и начало першить. Встав, она подошла к своему рюкзаку, и, раскрыв его, достала фляжку. Поболтав ее в руке, она обнаружила, что та совершенно пуста. Руслана даже отвинтила крышку, и, наклонив емкость горлышком вниз потрясла – ни капли. Термос, как назло, тоже оказался пуст. Котелок давно был снят с огня, еще перед ночлегом и на его дне оставалось немного заварки. Но Руслана догадывалась о ее крепости и потому даже не решилась попробовать напиток из котла. От досады она пнула сосновую шишку, которая попала ей под ботинок.

«Серегу, что ли разбудить», – Руслана сделала шаг в сторону мирно сопящего парня. – «нет, не буду, пусть спит, а то забодает со своими шуточками. Кажется, Леха говорил, что где-то поблизости есть родник. Так... Вот только где? Он, кажется, что-то упоминал про запад... или про север»? – Руслана задумчиво почесала затылок. – «Ладно, доверюсь природному инстинкту, буду идти на запах сырости».

Девушка подхватила с рюкзака свою фляжку. На несколько секунд Руслана закрыла глаза, сосредоточившись на своих ощущениях, прислушалась и попыталась принюхать, но ничего кроме треска костра и разноголосого храпа не услышала. В воздухе помимо уже привычного запаха смолы и дыма витало легкое амбре, нестиранных мужских носок.

«Тьфу!» – Руслана открыла глаза, – «Ладно, пойду наугад. Далеко от костра уходить не буду, иначе заблужусь чего доброго». – И несколько раз, глубоко вздохнув для успокоения нервов, она направилась в темнеющий в ночных сумерках лес. Отойдя на несколько метров от бивака, она оглянулась, костер вновь затухал, и его почти не было видно за стволами деревьев. – «Надо было побольше дровишек кинуть. Ладно, еще чуть-чуть пройду прямехонько, и вернусь обратно».

Все-таки около здоровяка Сереги ей было гораздо спокойней, чем в одиночестве в ночном лесу, где она не сомневалась, водятся не только белочки, бурундучки и зайчики, но и кто-нибудь покрупней и позубастей.

Тут неожиданно над головой что-то громко крайне злобно ухнуло. И Руслана перепугавшись, со всех ног рванула вперед, да так, что не заметила корягу, торчащую из-под земли и, споткнувшись, растянулась во весь рост, больно ударившись локтем. Еловые ветви у нее за спиной с шорохом сомкнулись, отгородив девушку от и так неярких отблесков затухающего костра. В страхе обернувшись, она увидела сову, сидящую на нижней ветке, она смотрела на девушку своими круглыми желтыми глазами. Шумно захлопав крыльями, сова проухала, словно, насмехаясь над неуклюжей девушкой, и шелестя крыльями, полетела в темень лесной чащи.

«Вот блин!» – выругалась про себя Руслана. – «Что-то как-то совсем страхово, а здесь еще наверняка водятся какие-нибудь лешие и пущевики. Пойду-ка я лучше назад к своим, от греха подальше», – отряхивая одежду от иголок, думала она. – «Лучше у Сереги попить попрошу. Пускай себе зубоскальничает на здоровье».

Посмотрев прямо перед собой, Руслана сначала подумала, что она после испуга и позорного бегства дезориентировалась в пространстве, костер оказался не позади нее, а впереди, вернее самого костра видно не было, были видны только его всполохи, которые скакали по стволам вековых сосен.

«Вот позорище, труханула так, что не помню в какую сторону бежала, не хватало еще и заблудиться на потеху Сереге. Стоп! – одернула себя Руслана. – «Наш костер почти не горел, я собственными глазами видела, как он затухал! И я точно бежала от костра, а он теперь прямо передо мной. Может, кто-то из мужиков не спит и решил уединиться, ну мало ли у всех

свои тараканы в голове водятся, так какого лешего он тогда отдельный костер развел? Общего мало?».

Руслана уверенным шагом направилась к огню, не медведи же его жгут, значит, точно кто-то из своих развел. Врядли кто из чужаков бы осмелился так близко к лагерю подобраться, а если и так, то раз костер развели, значит, не видят смысла скрываться, а значит и намерения у них добрые. Но подойдя ближе, она все же остановилась, убедившись, что это вовсе не экспедиционный костер. Поляна хоть и была похожей на ту, где они разбили лагерь, но что-то здесь было не так.

Руслана крадучись подошла к ближайшему к костру дереву и выглянула из-за широкого ствола. Ее спутников на поляне не было, как и не было походного инвентаря, который валялся на их поляне повсюду. Посреди поляны горел костер. Рядом с костром стоял человек. Но так как он стоял к девушке спиной, а лицом к огню, ей не удалось, как следует разглядеть незнакомца. В свете костра выделялся темным пятном лишь силуэт. Судя по высокому росту и широким плечам – это был мужчина, ну это и неудивительно. Что в этой чащобе могла забыть женщина, тем паче одинокая. Но Руслану смутили длинные светлые волосы незнакомца, которые спускались до лопаток. Но не только это смутило Руслану, что-то странное было во всем облике незнакомца, но что Руслана не успела понять, так как незнакомец, не поворачиваясь, неожиданно громко произнес.

– Долго будешь там стоять?

От неожиданности Руслана оторопела и сначала не поняла, что этот вопрос был адресован именно ей. Она ошарашенно огляделась по сторонам, в поисках того к кому мог обратиться этот мужчина. Но здесь кроме них двоих никого больше не было. К кому-то же он тогда обратился?

– Это я тебе говорю, – снова повторил стоящий у костра мужчина. – Нет смысла прятаться за деревом.

Руслана на дрожащих ногах, медленно вышла в круг света. Оглянувшись назад, она поняла, что пути к отступлению нет, пришлось признаться самой себе, что она совершенно заблудилась, и не могла понять, в какой стороне находится их лагерь и куда собственно бежать, а что может быть хуже, чем заблудиться? Заблудиться ночью.

– Здравствуйте! – Я тут э-э-э... Воду ищу, – Промямлила перепуганная Руслана. – А вы кто? И что вы тут делаете?

– Воду? – незнакомец слегка повернул голову в ее сторону, проигнорировав вопросы, – А мне показалось, что ты стояла за деревом и подглядывала за мной. Или мне показалось? – холодно отчеканил он.

– Нет... ну, я... вы все не так поняли. Просто я заблудилась!

– Заблудились? – он с интересом разглядывал девушку. – Поэтому спрятались за деревом и следили за мной?

– Чего это Вы мне допрос устроили? Заладили «следила, следила», ничего я не следила! – разозлилась Руслана, – А что я, по-вашему, должна была делать? С криком «где тут вода»? кинуться Вам радостно на встречу? Вы бы себя как на моем месте повели? И перестаньте мне тыкать, мы с вами даже не знакомы! Кто Вы вообще такой? Очередной поисковик-одиночка? Тоже камешка захотелось? – И она неожиданно для самой себя скрутила незнакомцу кукиш.

– Начнем с того, что меня зовут Элвир, – повернувшись, он галантно склонил голову.

Когда он выпрямился, Руслана еле сдержала возглас восхищения. Таких красивых мужчин на жизненном пути ей попадалось не много, а если быть точнее не попадалось вообще. У него были аристократические черты лица: миндалевидные слегка раскосые глаза, тонкие крылья носа, красивые, словно нарисованные брови. Его чувственные изящно очерченные губы тронула тень улыбки. Незнакомец слегка изогнул бровь. Руслана немного смутилась,

и спешно спрятала за спину руку, она поняла, как, наверное, глупо выглядит сейчас в его глазах.

«Чего я так тарашусь, мужиков, что ли не видела? Нет, не спорю, что он совершенство! Стоп! Так нельзя, ведь он и так наверняка понимает, что он неотразим», – отвела взгляд Руслана.

– Андрей, – Руслана попыталась унять дрожь в голосе.

«Хорошо, что я одета как парень», – подумала Руслана. – «Надеюсь, я хоть рот не открыла, когда на него пялилась. Врядли он подумает, что от него потерял голову паренек, и скорее всего, спишет это на обыкновенное любопытство».

– Первый раз встречаю девушку с мужским именем, – сказал незнакомец ироничным тоном, чем очень раздосадовал Руслану, ведь она возлагала большие надежды на свою маскировку.

«Как он догадался? Неужели и в лагере прочухали, что я не совсем «Андрей?», – к Руслане в душу предательски закралась тревога.

Взгляд мужчины продолжал с любопытством блуждать по девушке. Отчего она невольно почувствовала себя насекомым приколотым булавкой к картонке, которого докучливый энтомолог хочет изучить и, идентифицировав внести в свою коллекцию.

– Вы иностранец? – кокетливо уточнила Руслана.

«Сначала надо думать, а потом говорить, стою тут как дурища, флиртую», – она мысленно отругала себя.

– Смотри, о какой стране ты говоришь, – тем же спокойным тоном ответил он, – ты так и не ответила на мой вопрос. Как твое имя?

Руслана неожиданно для себя покраснела до кончиков пальцев.

– Руслана!

– Оригинально! – кончики его губ слегка приподнялись в подобии улыбки.

– В смысле «оригинально»?

– Имя опять не женское. Оно вам не подходит.

Зря он это сказал. Руслана с детства терпеть не могла, когда кто-то подшучивал над ней из-за ее имени, и это задело за живое, страх исчез мгновенно и утащил за собой в далекие края неожиданную робость.

– Послушайте! Какое право Вы имеете мне хамить. Я же Вас не оскорбляю! Между прочим, у Вас имечко еще оригинальней моего будет. Как Вас там Элвис или Элвин? – сжав кулаки, девушка злобно сопела. – И вообще Вы.. Вы..

– Вы закончили? – он перебил гневный монолог Русланы.

– Да! – с шумом выдохнула девушка, – Я закончила! Я ухожу! Так будет лучше. Приятно было познакомиться, Элвинс. Счастливо оставаться! – И она повернулась к мужчине спиной, выбирая в каком направлении ей гордо удалиться.

– Вы люди такие вспыльчивые, – и пожав плечами, незнакомец снова отвернулся к огню.

Руслана, уже собравшаяся уходить, после его слов повернулась и с удивлением посмотрела на нового знакомого, что-то в том тоне, в котором он сказал последнюю фразу заставило по-новому взглянуть на него. Она, наконец-то, поняла, что именно смущало ее в стоящем перед костром собеседнике. На его широкие плечи была наброшена не плащ-палатка, как ей показалось в самом начале, а именно – плащ, цвета которого она из-за темноты не различила. Такие носили на древней Руси, «корзно» услужливо подкинула ей память неудобоваримое для современного языка слово. Она посмотрела на его уши, нет уши как уши, но только они заострились кверху. Кусочки мозаики сложились у Русланы в голове, до нее дошло, кого она видит перед собой, и она медленно начала пятиться назад, отступая в тень деревьев.

– Ну, я пойду... ладно... еще раз... приятно было познакомиться, – сердце испуганно затрепетало где-то в районе пяток.

Стоящий перед ней человек довершил картину улыбнувшись. В свете костра хищно блеснули белоснежные зубы.

– Се-ре-га-а-а! – не помня себя от страха, Руслана рванула напролом через ельник. – Се-ре-га-а-а! – голосила она во всю глотку.

Руслана обернулась посмотреть, нет ли за ней погони, и это сыграло с ней злую шутку. Испуганная девушка не заметила дерево, росшее перед ней на пути, и с разбега врезалась в него лбом. Удар был такой силы, что искры снопом взорвались у нее перед глазами, и она рухнула как подкошенная навзничь. Страх сковал все ее тело, и от этого она не могла не встать, не пошевелиться.

– А-а-а! – орала она дурным голосом, закрыв глаза, продолжая лежать на спине.

Тут что-то с силой ударило ее в бок так, как будто кто-то пнул ее под ребра с разбега. От боли девушка резко выдохнула и выпучила глаза. Как раз вовремя. Она успела выставить руки как раз в тот момент, когда ее долгожданный спаситель рухнул на нее как мешок.

– Андрюха что случилось? – проорал ей в ухо Сергей.

На поляну с шумом вывалились заспанные мужчины.

– Где этот волчара?! – с огромной палкой в руках высочил из-за спин столпившихся мужиков Леха.

– Какой еще волчара? – всхлипнула Руслана, ощупывая свои ребра на наличие переломов.

– Ну, который гнался за тобой!

– За мной? – Руслана чуть не потеряла сознания при мысли о волках.

– Чего орешь как потерпевший? – недовольно пробасил Леонид. – Так и скажи, своей тени испугался.

– Там! Там! – Руслана с вытаращенными глазами тыкала пальцем туда, откуда как ей казалось, она прибежала.

Мужчины молча рванули в ту сторону, куда Руслана продолжала тыкать пальцем.

Руслана потеряла ушибленный лоб, ее била крупная дрожь.

– Что ты там увидел? – спросил Дмитрий, который остался стоять вместе с Сергеем около Русланы.

– Кажется волка, – соврала Руслана не решаясь открыть правду.

«Еще подумает, что совсем крызанутая, потом Сереге все расскажу, а пока сошлюсь на версию Лехи».

– Волка? – переспросил Дмитрий.

Руслана молча, кивнула.

– Плохо дело. Волки по одному редко ходят, по близости может быть стая. Надо держаться вместе.

– Ты вообще чего туда один поперся среди ночи? – Серега чесал густо заросший подбородок.

– За водой.

– Так ключ в другой стороне, – Дмитрий махнул в противоположную от них сторону.

«Почему меня этонисколько не удивляет»? – мрачно подумала Руслана.

– Нету там ни черта! – прервали их разговор вернувшиеся мужики.

– Ты вообще, как далеко уходил? – Леха, так и не расставшийся с дубиной, теперь забросил ее на плечо. С рыжей щетиной на щеках и взлохмаченными волосами он напоминал сейчас разбойника с большой дороги.

– Да, недалеко! – вскинулась Руслана. – Пойдемте, покажу, тут недалеко.

Ей уже начало казаться, что этот тип зубасто-ушастый ей примерещился. Слишком много всякой ереси с ней произошло за последние дни. Руслане пришла в голову спасительная мысль,

что это все галлюцинации, обыкновенные последствия сильного стресса, спровоцированного изменой жениха.

– Завтра посмотрим, что это могло быть. Что бы это ни было, следы все равно останутся, а сейчас идемте к костру. – Дмитрий направился в сторону лагеря. – Нехорошо, если Андрей действительно видел волка. Лучше держаться ближе к огню и не разделяться, эти животные могут идти теперь за нами по следам.

Мужчины возбужденно переговариваясь, шли следом. В эту ночь уже никто спать не ложился. Руслана то и дело ловила на себе настороженные, недовольные, а со стороны Сереги насмешливые взгляды.

Незнакомец все не шел у Русланы из головы.

«Неужели это правда? Не может быть! Чужь какая-то! Настоящий эльф. Я, конечно, смотрела сказки и даже в книгах читала, но чтобы вживую и в тайге. Ладно бы где-нибудь в Ирландии, Англии или Шотландии, в Самайн, а то в Сибири в будний день. Интересно, что он здесь делал? Интересно, как он понял, что я девушка? А он ничего так, симпатичный».

До утра времени оставалось достаточно, и Руслана усиленно обдумывала свое ночное приключение. Варианты были разные, от послестрессовых галлюцинаций, до вмешательства инопланетян. Но в итоге она пришла к выводу, что либо ей примерещилась необычная внешность мужчины, и он такой же искатель упавшего метеорита, как и они, и его группа могла быть и неподалеку. Либо он просто один из тех двинутых ролевиков, которые себе и уши урежут и костюмы пошьют, лишь бы быть похожими на любимых персонажей, тогда нет ничего удивительного, что этот «перец» живет в лесу и молится колесу. И она после этих мыслей даже немного успокоилась. В любом случае, ей он ничего не сделает, пока она будет держаться своих спутников.

* * *

Начало светать. С восточной стороны небо сначала посветлело, затем прорезались первые нежно-розовые солнечные лучи и вскоре, все небо было залито розовым светом. В лагерь вернулась утренняя суета: свертывание мешков, готовка завтрака, заваривание чая, уборка территории.

– Давай сходим, посмотрим на твоих волков, – заговорщицки подмигнул Руслане Сергей. Он бодро направился к месту вчерашнего происшествия. Отойдя на пару метров от стоянки, он остановился и достал сигарету. Руслана последовала его примеру. И с наслаждением затянулась сигаретным дымом. Сигареты слегка намокли, отчего после затяжки, во рту остался неприятный горьковатый привкус. Девушке было непривычно курить обыкновенные толстые сигареты, она если курила, то тонкие, но не могла же она притворяться молодым человеком и при этом курить дамские сигареты, и идея взять с собой сигареты, пришла ей перед самым отъездом, еще на вокзале, она поддалась внезапному импульсу и купила пачку сигарет.

Вообще Руслана могла бы и не курить в этот раз, она и так-то почти никогда не курила. Стойкой привычки к курению у нее не было, просто иногда ей доставляло удовольствие, задумчиво и меланхолично тянуть сигаретку с чашкой кофе и думать над очередной статьей, подготавливаемой ею к сдаче. Да и когда она нервничала, она могла выкурить парочку сигарет, но и еще за компанию, после редких возлияний в компании подруг. Хотя Руслана и понимала, что все это лишь самовнушение, и на самом деле сигареты вовсе не помогают успокоить нервы, но ничего не могла с собой поделаться, да в принципе и не пыталась, легко поддаваясь искушению, когда оно появлялось.

Вот и сейчас, поддавшись примеру Сереги, она курила и смотрела на росу, которая сверкала на редких травинках, которым все-таки удалось пробиться сквозь густой слой осыпавшейся хвои и на пушистых кедровых лапах.

– Так Андрюха, колись, что ты там вчера увидел? – выдернул Руслану из размышлений Сергей. – Только лапшу мне на уши не вешай про волков!

– В смысле?

– В прямом! – в глазах у Сергея скакали веселые чертики, – после встречи с волками с такой «замечательной» рожей ночь не сидят! – и Серега соорудил такую уморительную гримасу, что Руслана чуть не расхохоталась в голос, – сто пудово, – продолжал хохмить здорово, – кикимору встретил или лешиху какую—нибудь, а? – и он поддел ее локтем. – И, вот она – любофффь!

– Почти... – Руслана прикусила губу, сомневаясь говорить ему о ночной встрече или нет. – Только обещай, что никому не расскажешь!

– Клянусь! – Сергей торжественно прижал руку к груди.

– Ну, в общем, не совсем кикимору...

Сергей уже едва сдерживал улыбку, его плотно сжатые губы так и ходили ходуном от рвущегося наружу смеха.

– Короче, я вчера видел... эльфа!

Тут Серега заржал так громко, что, наверное, распугал всю живность в округе.

– Кого?! – сквозь выступившие слезы переспросил Сергей. – Эльфа? Ха-ха-ха. Ну, ты даешь, – он согнулся пополам от смеха. – Это все Максовы грибочки, ты их вчера не ел случайно? Ох, Макс, грибник блин. Ха-ха-ха.

– Ладно, кончай ржать! Я тебе серьезно говорю! Не хочешь – не верь! Я сам сомневаюсь, может ролевик какой заблудший? Лучше пошли, туда, посмотрим, где я вчера его видел.

Серега посмотрел на Руслану как на умалишенную.

– Пойдем, пойдем. Я, конечно, слышал, что с психами нельзя спорить.

– Ну, пойдем, посмотрим, что тебе стоит? – попросила Руслана и, не дожидаясь ответа Сергея, махнув на него рукой, направилась в сторону вчерашнего места происшествия.

– Эльфа! Ха-ха-ха, – не мог остановиться Серега. – А чего не гнома? Ха-ха-ха. А кстати, чего ты вчера на земле валялся? Опоссумом прикинулся? – вдохнул, успокаивая смех Сергей. – Скажи спасибо, что я тебя не затоптал.

– И никем я не притворялся, дерево не заметил и налетел. Спасибо тебе, кстати! И поклон земной за знатный пинок под ребра!

– О-о-о, тебе деревья дорогу перебежали? Еще скажи, что оно на тебя набросилось.

– Сам не лучше, сначала пнул, потом чуть не раздавил.

– Так что ты такой хилый, каши мало ешь? Я же тебя легонько так тюкнул, почти не задел! Между прочим, тебя спешил спасти из лап вражеских!

– Тоже мне, спасатель нашелся.

Руслана оторопела. Перед ней была та самая поляна, но на ней не было, ни малейших признаков вчерашнего костра, не то, что углей не осталось, даже выгоревшей хвои не было, как будто все ей и вправду примерещилось. Эльфа она конечно уже не надеялась увидеть. Вернее сказать вовсе надеялась не увидеть. Слишком сильное впечатление он произвел на нее, заинтриговав своим существованием и одновременно напугав до чертиков. Но кем бы ни был ее вчерашний собеседник: эльфом, ролевиком или же поисковиком-бродягой, но ведь следы своего пребывания он был просто обязан оставить! Как же так? Куда все подевалось?

– Ну и где он? – Сергей лукаво посмотрел на Руслану.

– А я откуда знаю? Может мы не туда пришли. Давай еще немного походим, посмотрим, я же вчера так бежал с перепугу, что было не до запоминания маршрута.

– Надо было бежать и зарубки на деревьях оставлять, ну или там крошки хлебные сыпать! Ладно, сказочник ты наш я все-таки склоняюсь к версии «грибочки». Пошли обратно. Нас уже, наверное, заждались. Только ты на всякий случай, больше никому про своих эльфов-гномов ни гу-гу океюшки?

* * *

Он после дикого бегства этой странной девицы магическим жестом загасил костер, так как догадывался, что спутники девушки немедленно бросятся искать ее обидчика. Кромешная темнота абсолютно ему не мешала осуществить задуманное, он видел в темноте, почти также хорошо, как и днем. Подумав над тем, что он мог такого совершить, что вселило в нее такой ужас, он пришел к выводу что ничего. А что самое странное она повела себя как ненормальная, после того как он ей улыбнулся. Он хотел быть дружелюбным, чтобы не спугнуть ее, а она дала стрекоча еще и воя при этом как сирена. Подняв мановением ладони в воздух остатки костра, он прошептал пару слов и головешки осыпались белесой золой, затем ногой в мягком сапоге он аккуратно разровнял сухую хвою на месте костровища, он еще раз осмотрел поляну на наличие своих следов, удовлетворенно хмыкнул и растворился в утреннем тумане.

* * *

И правда, когда Руслана с Сергеем вернулись в лагерь, все были почти готовы двигаться дальше. Впереди их ожидал особенный день. Дмитрий говорил, что сегодня они выйдут к месту падения метеорита.

Вообще Дмитрий на удивление мало говорил о цели экспедиции, в самом начале он пояснил, что изучением метеоритов занимались не только маститые академики и известные энтузиасты исследования метеоритов, но и простые смертные такие, какими являются сейчас они. И что, если они смогут достать в экспедиции образец метеорита, то они передадут его университетской лаборатории, которая занимается изучением космических тел и возможно их имена даже войдут в историю.

Сегодня мужчины были необычайно молчаливы, никто не смеялся, Дмитрий не читал своим спутникам уже ставших привычными лекций, спутники лишь изредка перебрасывались общими фразами, и то по большому счету односложными. Может быть, не выспались из-за ночных событий, а может все внутренне готовились к встрече с загадочным метеоритом. Руслана тоже была взволновано предстоящими поисками. Она представляла себе огромную воронку от его падения, раскуроченный лес и перепаханную землю, которая просто обязана фонить радиацией, и у нее внутри все сжималось от липкого страха смешанного с благоговением. Один лишь Сергей сохранял приподнятое настроение духа, периодически поглядывая на Руслану идущую позади него и глупо хихикая, его до сих пор веселило ее утреннее признание, о чем он уже пару раз ей напомнил. Но, несмотря на его добродушные подзуживания Руслана не отставала от него, ни на шаг, ей как-то не очень хотелось оставаться одной в лесу, тем более Дмитрий пристально следил, чтобы никто не смел уединяться, так как все еще опасался нападения волков, но это было Руслане как раз на руку. Она один только раз осталась одна и то только потому, что ему приспичило по естественной нужде и она улизнула в кусты, за что получила нагоняй от Дмитрия. Даже во время дневного привала она вертела головой во все стороны как сова, приглядываясь, а не мелькнет ли где тень или плащ, но к ее великой радости этого не происходило, ей уже и правда начало казаться, что это все ей привиделось, или приснилось. А что? Пошла за водой, не заметила, как улеглась на землю и заснула и – бац! Нет, это бред сивой кобылы, не могла она так поступить, не могла и точка!

Немного передохнув, отряд двинулся дальше в путь. Атмосфера в лагере, слегка разрядилась, все немного расслабились, да и хвойный темный лес заметно поредел, лишь временами попадался густой подлесок. Под ногами путников шелестел папоротник, его зеленые резные листья порой доставали до пояса, они с шорохом раздвигались, когда какая-нибудь птица взлетала, вспугнутая незванными пришельцами, вторгшимися в этот большой обособленный лесной

мир живущим по своим неписанным законам. Рыжие белки с пушистыми хвостами деловито сновали по ветвям деревьев, самые любопытные из них спускались пониже и разглядывали своими глазками-бусинками отряд, который упорно продвигался к своей цели. Солнечный свет пронизывал еловые лапы, разбиваясь на длинные лучи, но они не пробивались сквозь еловые лапы и почти не доставали до земли и от того почва под ногами была мягкая и немного влажная.

«Здесь, наверное, ничего не изменилось за миллионы лет с момента сотворения мира», – думала Руслана, задрав к небу голову.

Засмотревшись на темные ветки на фоне ярко-голубого неба, она не заметила, что колонна остановилась, и девушка на ходу врезалась в могучую спину Сергея.

– Sorry! – потеряла Руслана ушибленный нос, – И вообще, нечего под ногами путаться, черни надо расступаться, когда владыка ступать желает! – проворчала она.

Сергей уже занес руку для щелбана, но нанести его не успел, его остановил возглас Дмитрия.

– Ничего не понимаю... – он внимательно переводил взгляд с карты на лес и обратно на карту. – Место, которое мы ищем должно быть именно здесь. Ошибиться я не мог! Это просто невероятно!

К нему подошел Максим – внешне ничем не примечательный парень, единственное, что он рассказал о себе, так это то, что он студент пятого курса политехнического университета. На каком именно факультете он учится, Руслана не запомнила, она помнила только то, что он будет картографом, когда окончит университет.

– Ну, да! – уверенно сказал он, махнув рукой в сторону кустов, – здесь, точнее вон там, должно быть озеро!

Услышав слово «озеро» Руслана несказанно обрадовалась. Ей, который день хотелось полежать, понежиться в горячей ванне с пенкой, но и против купания в озере она ничего против не имела, все-таки умывание в ледяной родниковой воде ее тоже устраивало, но надо учесть, что в роднике можно умыть только лицо и шею, а тут полноценное купание.

– Может, сходим, посмотрим на это озеро? – она только что не подпрыгивала от нетерпения.

– Точно! Отличная идея! – оживился Сергей, он сам был рад возможности искупаться, ему тоже уже осточертело отсутствие возможности помыться.

– Я поддерживаю! – Леонид первым развернулся и пошел, напролом через заросли папоротника.

– Кто последний – тот дурак! – Серега, недолго думая, с улюлюканьем рванул вслед за Леонидом.

Тут мужчины к немалому удивлению Русланы, хохоча и толкаясь как дети, побежали в сторону озера.

Долговязый Санек – друг Макса, поскользнулся на влажной траве, и не удержав равновесия с громким и отборным матом рухнул на землю. Макс, бежавший позади него, недолго думая перемахнул через распластавшегося друга как заправский легкоатлет, но он на свою беду не взял во внимание коварства своего друга, так как тот, как только Максова нога оказалась перед его лицом, схватил ее, и Макс ойкнув, рухнул рядом с обидчиком. Коварный Санек воспользовался моментом, взвился в воздух, и попытался обогнать своего друга, но безрезультатно, Макс рванул вверх как олимпийский бегун на финишном круге.

Перед Русланой в ложбине лежало озеро. Оно было достаточно большим, чтобы вся честная компания смогла привольно поплавать, и вода в нем была настолько чистой и прозрачной, что было видно песчаное дно. На поверхности воды, покачивались желтые кувшинки, по краям озеро было слегка подернуто бледно-зеленой ряской. Рядом, на берегу озера лежал большой гладкий валун, а на нем грелась на солнце крупная изумрудная ящерица.

– Андрюха – дурак! – крикнул Серега прямо на бегу стягивая одежду.

«Не дурак, а дура, раз уж на то пошло», – подумала Руслана и отвернулась от раздевающихся мужчин. Не то, что бы она никогда не видела голых мужиков. Мужское тело ее не смущало – отнюдь, но голые тела в таком количестве это уже пахивало общественной баней. Да и ей было перед ними немного неудобно, словно она тайно подглядывала за ними, они же не знали ее истинный пол, а перед девушкой они бы уж точно так раскованно себя бы не вели. Руслана горестно вздохнув, уселась на берегу, собираясь завидовать прохлаждающимся в воде товарищам.

– А ты чего не купаешься? – довольный Леха отфыркивался от воды, то ныряя, то выныривая и радостно мотая головой.

– Я за вещами послезу, а вечером искупнусь, боюсь – после жары давление подскочит от перепада температуры! – Руслана ляпнула первое, что пришло на ум.

– Чего, боишься, что кикимора болотная на твои вещи позарится? – принялся за старое неугомонный Сергей. Подмигнув Руслане, он развернулся на спину и размашисто погреб к противоположному берегу.

После купания, все собрались над картами.

– Ты уверен, что это здесь? У тебя хоть карта верная? – Леонид с недоверием смотрел на Дмитрия. Как-никак, он же не ради интереса тащился в такую глушь.

– Уверен. Ошибки быть не может, – повторял как заклятие Дмитрий. – Я же все данные выверил и неоднократно.

– Карта точная, это сто пудово! – заступился за Дмитрия Александр. – Я свою тоже со спутника делал, все сходится!

– Если твоя карта не врет, где на хрен метеорит? От него должна хотя бы была воронка остаться или лес поломанный, он же вроде немаленький был, а тут ни черта нет, все целехонько! – Леонид еще хотел добавить, что у дураков всегда мысли сходятся, а значит и карты тоже, но благоразумно решил промолчать. Так как чревато может быть сейчас с членами группы спорить, когда все на взводе, тем более, что он шкурой чувствовал неприязнь некоторых членов команды. Свое слово он всегда сказать успеет.

– Я сам ничего не понимаю... – в голосе Дмитрия послышалась растерянность. – Это должно было быть здесь. – Он нервно взъерошил пятерней свои черные волосы.

– Раньше надо было понимать, – зло сплюнул Леонид. – Притащил нас сюда за здорово живешь.

– Ну, допустим, ни у тебя Дима, ни у тебя Санек, карта неверная, – подошедший Леха перевел взгляд с одного на другого.

– Но у меня, же она со спутника! – раздраженно постучал по карте Александр, – Я все координаты сам вводил. Не может быть, чтобы у нас с Диманом карты случайным образом сошлись, если кто-то бы и допустил ошибку, то они бы разные были!

– Ну и что, что со спутника ваши карты? Ну, мало ли? Может твой спутник неверные координаты задал, мало ли какая ошибка, если вы уверены в том, что у вас все верно, вы разве можете быть также уверены в верной работе этой космической железяки?

– Вряд ли, такое возможно, чтобы данные со спутника поступили неверные.

– Возможно, – перебил его Алексей, – любая ошибка техники – это ошибка либо инженеров на стадии разработки, либо обслуживающего персонала уже на стадии обслуживания. Лучше скажи, какие будут предложения?

– А какие могут быть предложения? – развел руками Дмитрий. – Искать. И еще раз искать.

Руслана до этого момента молча наблюдавшая за спором мужчин, поинтересовалась, – А как он выглядит, этот метеорит? – ей живо представился эдакий валун, с огромной, как от водородной бомбы воронкой вокруг него и лесом, лежащим вповалку с развороченными стволами.

– Метеорит? – переспросил руководитель экспедиции, с таким видом, как будто все должны были знать, как выглядят метеориты, и в частности именно этот.

– Ну да, – повторила Руслана. – Как-то ранее не приходилось сталкиваться.

– Ну, это... – Дмитрий подбирал слова для описания. – Такой небольшой камушек, примерно размером с кулак, может быть меньше, но не гладкий, как то же яйцо или булыжник, а слегка неровный, шероховатый, может быть пористый.

– А воронка? – поежилась Руслана.

Участники экспедиции посмотрели на нее так, как будто у нее в голове были опилки. Максим даже бровь поднял.

– Нет, – успокоил ее Дмитрий. – Воронка не обязательна, иногда ее нет. Была бы воронка, его бы давно нашли.

– А как же его тогда отличить от других камней?

– Ну не знаю, тебе много камней на пути попадалось? – Дмитрий пожал плечами.

– Нет, – честно ответила Руслана. – Мне что все камни собирать?

– Не ссы! В лесу камней не много, – хлопнул ее по плечу Сергей.

Дмитрий предложил разбить лагерь и начать поиски. Никаких особых указаний касаясь поиска дано не было и поэтому все хаотично разбрелись по лесу. Кто куда хотел пойти, туда и пошел. И как-то всеми позабылись потенциальные волки. Какие могут быть волки, когда они добрались до цели, осталось протянуть руку и забрать этот метеорит.

Руслана шла, глядя себе под ноги, ей это напоминало поиски грибов. Действительно камней в лесу, ни то чтобы было мало, их вообще не было. Зато веточек, травы и жухлых листьев было предостаточно и вскоре у Русланы начало рябить в глазах. Она оторвала взгляд от земли и поняла, что заблудилась. Голосов ее спутников слышно не было, вокруг стояла тишина, даже пения птиц не было слышно, но все равно тишина была не звенящая, как в пустой квартире, а живая, лесная. Руслана вышла на весьма живописную поляну – деревья стояли друг, напротив друга, образуя ровную аллею. Пространство между двумя рядами деревьев было покрыто изумрудным мхом, словно пушистым персидским ковром, и ветви сосен колыхались, как бы приглашая путницу пойти по этой сказочной тропе, но сердце подсказывало Руслане, что этого делать не стоит, а Руслана привыкла доверять своей интуиции. Она повернулась спиной к манящему лесному пейзажу и пошла в другую сторону, напоследок решив еще раз взглянуть на это чудо природы, бросила взгляд через плечо и вздрогнула. Сказочно красивый лес исчез, а на его месте оказался старый корявый сосняк. Сухие мертвые деревья тянули свои корявые сучья к земле, как будто пытаясь зацепить чужака решившего пройти под ними, а вместо изумрудного мха, оказались сгнившие и горелые сосновые иглы. Когда Руслана резко обернулась всем корпусом, то снова увидела прежний красивый лес, но развернувшись спиной и снова посмотрев через плечо, вновь увидела мрачный пейзаж.

«Не может, такого быть! Чертовщина какая-то!» – уже на бегу думала Руслана, на этот раз интуиция подсказала ей уносить ноги, она не задумывалась куда бежать, главное подальше от этого зловещего места. И очень обрадовалась, когда увидела шапку с кокардой, мельтешащую среди стволов, а вскоре и ее хозяина, тот что-то наклонившись, разглядывал.

– Нашел, что-нибудь? – спросила запыхавшаяся Руслана.

– Нет, ничего, – пробурчал Леонид, – А ты? – И он впери в нее свои колючие водянистые глазки.

– Так же. Ноль. Ничего нет, – Руслана услышала знакомый хохот и пошла на звук. Долго идти не пришлось, через пару минут она вышла к своему лагерю. Леха что-то увлеченно рассказывал Сереге, размахивая руками, тот заливисто хохотал.

– Нашли, что-нибудь? – подходя к ним, поинтересовалась Руслана, скорее, для поддержания разговора, так как ей казалось маловероятным, что кто-нибудь найдет этот пресловутый метеорит.

– Не-а. Ничего, – отрицательно помотал головой Сергей.

– Да, что тут искать. Я вон, чуть башку себе не проломил! – Леха потрогал свой лоб, словно желая лишний раз убедиться, что тот на месте. – Тут блин, деревья, какие-то странные – дорогу перебегают!

– В смысле перебегают?

Неужели не только с ней здесь происходит что-то неладное? Может тут лес из-за падения метеорита взбесился?

– Иду я, значит по лесу тут, нутром чую, что-то не так, лес затих что ли, и как-то жутковато стало. Померещилось мне, будто кто-то за мной наблюдает. Стало мне не по себе, ну я и решил, значит, идти обратно, разворачиваюсь уходить, а сам оглядываюсь назад, значит, через плечо, а там дерево, вот такенное, – обхватил он руками воздух перед собой. – Хотя только, что его там не было, ну не мог я его не заметить, разворачиваюсь – нет его. Ну, я тут на измену сел. Как так? Не могло же оно за секунду вырасти? Значит, я оборачиваюсь в другую сторону, чтобы спешно ретироваться, а там еще одно дерево, прямо передо мной, хотя и его, там только, что не было, я его обогнул и бежать. Честно скажу мужики, всякое видел, ну чтобы такое, чтобы деревья в кольцо брали – впервые! Может быть, они меня сожрать хотели?

Сергей загибался от хохота.

После Лехинога рассказа Руслана решила промолчать, про то, что видела она. Для Сереги на сегодня веселья достаточно, а то скажет, что она все сочинила, чтобы внимания на себя перетянуть.

Вскоре подтянулись остальные, с такими же результатами, что и у Русланы, Лехи и Сергея, только, больше никто на аномалии не жаловался.

– Нет, нутром чую, метеорит где-то рядом. Вот только где? – возмутился Дмитрий. – Все как под гребенку прочесали, а от него и следа нет.

– Завтра продолжим поиски? – спросил Александр, по его лицу было видно, что он уверен, что они ничего не найдут.

– Нет, врятли. Не вижу смысла, мы и так сегодня много обошли. Есть вероятность, что он упал в озеро. Тогда мы его точно не достанем. Причем, скорее всего так и есть.

Метеорит так и не нашли, но похоже, никто особо не расстроился, кроме Леонида и Дмитрия. Ну, в случае с Дмитрием все понятно, он возлагал на находку надежды на новые открытия, но вот почему так Леонид расстроился, Руслане было абсолютно не понятно. Она вообще считала, что этот простой хамоватый, неразговорчивый мужик поперся в поход просто от нечего делать, как и она сама. Руслана за эти дни, проведенные вместе с этими людьми, поняла, что им вовсе не нужен никакой метеорит. Этот метеорит никому не нужен, за исключением Дмитрия. Мужчины пошли сюда в поисках походной романтики, которой так не хватает в повседневной жизни. Серега, чтобы забыться, так же как и она. Леха сказал сразу, что ему захотелось посиделок у костра, песен под гитару и отдохнуть от жены. Санек отправился с ними, чтобы попрактиковаться ориентироваться по картам на пересеченной местности и потащил за собой своего непоседливого друга Макса, которому просто было скучно в городе без Санька. Вот только мотивы Леонида оставались не понятными. Но разве это уже имеет значение, когда пришло время поворачивать домой?

* * *

Вечерело. По небу побежали первые закатные всполохи. Стоянка была разбита буквально в ста метрах от озера. Вначале хотели устроить ее на берегу, но Алексей сказал, что этого делать не стоит.

– Вечером гнус сожрет, – пояснил он.

И правда, первый раз за все дни, проведенные в экспедиции, пришлось доставать репеллент. Мошкары и комарья было мало, но они противно зудели, кружа вокруг лица.

Пока совсем не стемнело, Руслана решила пойти искупаться. Она взяла полотенце и не спеша направилась к озеру.

– С тобой пойти? – участливо поинтересовался Сергей.

Он переживал за своего младшего друга, искренне веря, что у страха глаза велики и считал, что после того случая, когда Андрей сознался ему, что видел эльфа, тот еще не пришел до конца в себя. Конечно, он не поверил, что тот видел какого-то сказочного персонажа. Для себя он решил, что, скорее всего, Андрей напугался совы или тени в ночи, а напуганный разум нарисовал своему владельцу первую попавшуюся чепуху, и по его мнению, современной молодежи нужно как можно реже смотреть телевизор, а то слишком уж сильно они отрываются от реальности. Будь кто-нибудь другой на месте Андрея, он бы давно уже все высказал, что думает по поводу не мужской трусости, но ему не мог. Сергей искренне симпатизировал парню, находя того по-детски непосредственным и веселым и почему-то странно похожего лицом на девочку, но при этом с твердым характером, вон сколько отмахал со стертой в кровь ногой и ни разу не пожаловался никому. Он решил по-братски в обиду его до конца похода не давать никому, хотя его и так никто не обижал.

В самом начале экспедиции Дмитрий опасливо бросал косые взгляды на Андрея, беспокоясь как он, такой хилый, сможет столько пройти, еще и с рюкзаком и спальником на плечах, но на второй день успокоился. Он видел, что парень не проявляет и следа усталости и даже не раз ловил себя на мысли, что улыбается, слушая дружеские перепалки Андрея и Сереги.

– Нет, я хочу побыть один, – Руслана перекинула полотенце через плечо, и прибавила шагу, не останавливаясь, чтобы за ней не увязался Сергей, пошла на озеро.

– Хозяин барин!

Подойдя к озеру, Руслана огляделась по сторонам и, не заметив ничего подозрительного, разделась. Аккуратно ступая по влажной от вечерней росы траве, она подошла к кромке берега. Потрогав пальчиками ног воду, она осталась довольна результатом. Нагретая за день вода оказалась теплой как парное молоко. И Руслана с наслаждением вошла в воду. Дно оказалось песчаным только около берега, а дальше песок переходил в густой ил, крайне неприятный на ощупь и чтобы не касаться его ногами, она поплыла. Плавала она не ахти, «как топор» считала она, с горем пополам держалась на воде и то хорошо. По-собачьи доплыв до середины, она перевернулась на спину и распласталась на поверхности как морская звезда, пытаясь хотя бы на несколько секунд расслабить все тело.

На небе над ней проплывали облака. Перистые багряные с золотистыми краями, они ярко выделялись на фоне вечернего неба.

«Вон-то облако похоже на дракона, только почему-то у него из пасти, будто рыцарь торчит, вон, даже копьё виднеется», – фантазировала Руслана. Ей стало жалко дракона, ведь рыцари в латах на драконов ходят, а вдруг у животинки несварение случится или эта консервная банка в зубах застрянет у дракоши? – «интересно, а в сказках бывают драконовы стоматологи, но хотя бы в одной сказочке? Нет, наврядли. Вот цена драконовой может быть, а вот стоматологи – брехня! Блин! Надо вылезать, а то наверняка, кому-нибудь приспичит искупаться, а тут я в неглиже рассекаю по волнам».

Все также лежа на спине и продолжая смотреть на небо, девушка не спеша погрелась к тому берегу, где она оставила одежду. Все-таки озеро оказалось не таким маленьким, каким оно показалось ей на первый взгляд. И когда она подплывала к берегу, руки и ноги начали гудеть от напряжения. Руслана перевернулась на живот, чтобы посмотреть, долго ли еще плыть до берега, и чуть не пошла ко дну. Облокотившись на валун, стоял ее ночной собеседник и с нахальной улыбкой смотрел на нее и помахивал ее же полотенцем.

Испугавшись, она резко вдохнула и чуть не захлебнулась. Фыркая и отплеиваясь, Руслана начала искать ногами дно, лихорадочно хлопая ладонями по водной глади, пытаясь не уйти на дно. Сделав еще пару гребков к берегу, наконец, она ощутила под ногами опору. Руслана во все глаза уставилась на стоящего на берегу бессовестного нахала, который судя по всему не испытывал ни малейшего смущения, от того, что перед ним голая девушка.

«Что ему от меня надо, чего привязался?» – мелькнуло в голове у Русланы. Она с надеждой посмотрела на противоположный берег. – «Может туда поплыть?»

– Не доплывешь, – словно прочитал он ее мысли, – А закричишь, сбегутся твои друзья. – Опередил он Руслану, так как она уже открыла рот, чтобы позвать на помощь верного друга Серегу.

И так было ясно, что если они прибегут, то увидят ее голой, во всей не мужской красе. А оправдываться перед ними ей хотелось меньше всего. Ей еще с ними несколько дней провести придется, а кто знает, как они себя поведут с обманщицей, хотя конечно голой к дереву не привяжут комарам на съедение. Наверное, не привяжут. Хотя вода доставала девушке до подбородка, она все равно скрестила руки на груди, стыдливо прикрываясь, еще не хватало перед чужаком прелести демонстрировать.

В свете дня он уже не пугал ее одним своим существованием. И она не ошиблась, вчера решив, что он очень красив, единственное, что портило его совершенное лицо, это надменная, если не сказать брезгливая гримаса.

– Чего Вам от меня надо? – стараясь не перейти на фальцет, задала она вопрос, голос предательски дрожал не понятно толи от холода, толи от испытываемого ее ужаса.

– Всего лишь поговорить. Я хотел это сделать в прошлый раз, но ты повела себя несколько странно, – с иронией сказал он.

Ох уж эта его ироничность.

Руслана пропустила колкость мимо ушей.

– Дайте мне выйти из воды и одеться.

– Выходите, – продолжал он пристально смотреть на девушку.

– Хотя бы отвернитесь.

– Пожалуйста, – хмыкнув, он повернулся к девушке спиной.

– Я скажу, когда можно будет повернуться.

Руслана торопливо вышла из воды.

– Отдайте полотенце, мне нужно обтереться.

Когда он говорил, Руслана обратила внимание на его зубы, они не были острыми, как ей показалось тогда у костра, а наоборот ровные и белые словно жемчуг. И это ее немного успокоило, значит, он не такой уж и хищный и маленьких девочек на завтрак не ест вприкуску с мочеными яблоками.

– Пожалуйста, – повторил он, и не оборачиваясь вытянул руку с полотенцем.

Руслана посмотрела на его длинные, как выжалась ее мама, «музыкальные пальцы», и торопливо выдернула полотенце. Наскоро вытершись, влезла в пропахший дымом, ставший ей второй кожей камуфляж.

– Можете поворачиваться! – Руслана расправила резинки на рукавах и вперила взгляд в собеседника.

Когда он повернулся, в его изумрудно-зеленых глазах читалось пренебрежение, как будто ее желание одеться без посторонних глаз, стоило ему немалых забот.

– Так о чем вы хотели поговорить со мной? – Руслана выжимала полотенцем волосы.

– Об осколке, – он не отрываясь, смотрел на нее, словно ждал от Русланы какой-то особенной реакции.

– О чем, простите? О каком еще осколке? – Руслана действительно не понимала, о чем он говорит. Никаких осколков у нее с собой не было. Да и зачем ей таскать с собой что-либо

битое? Может, он тоже ищет метеорит? Но почему бы не спросить о нем у Дмитрия, он же лучше сможет рассказать о нем. Или этот красавчик выбрал ее как самое слабое звено?

– О таком! Не делай вид, что ты не понимаешь о чем я. Я же знаю, что он у тебя с собой.

– Но я действительно ничего не знаю ни о каком осколке. Если вы о метеорите, то лучше у Дмитрия спросите, он то лучше в этом разбирается! И вообще мы его не нашли, между прочим! Так, что ничего у меня нет, вы тратите свое, и мое время впустую.

Он внимательно заглянул ей в глаза.

– Та-ак. Либо, ты действительно ничего не знаешь, либо зачем-то мне врешь.

– Ай! – вскрикнула Руслана. Жемчужина, повешенная ею утром на свое место, вновь обожгла кожу как огонь. – Да, что же это такое!

Он выжидающе посмотрел на испуганную девушку. Руслана, сунув руку за пазуху, вытащила свой кулон, он переливался всеми оттенками красного и пульсировал как маленькое, но вполне настоящее сердце. Она непонимающе перевела взгляд на Элвира.

– Откуда это у тебя?! – резко спросил он.

– Это подарок отца. Он мне его подарил, когда я была маленькая, но я не понимаю, он ведет себя странно с тех пор, как я пришла с этой экспедицией в лес. Он первый раз вот так себя вел, в тот вечер, когда я.. мы.. Что это вообще значит?

– Отец? – переспросил он, не утруждая себя ответом на ее вопрос. – Не может быть!

Он, прищурившись, посмотрел на девушку. Но ведь никакого сходства между ней и тем, кто передал ей осколок, не было, только так знакомое ему выражение глаз. А так ничего общего, с тем человеком, о котором он сейчас подумал.

– Да. А что? У меня, что не может быть отца?

– Не в этом дело. Его звали Владимир? – Элвир хотел убедиться, что это никакая не ошибка, ведь если его догадка подтвердится, то это все кардинально меняет.

– Да, – Руслана с удивлением смотрела на собеседника. – А вы откуда его знаете?

Как этот тип, мог знать ее отца? Ведь ее отец был серьезным человеком, в молодости служил в спецназе, а затем, получив серьезную травму, вынужден был сменить род деятельности, но где и при каких обстоятельствах они могли пересечься? Либо этот «эльф» врет, что он такой уж «эльф» и просто зачем-то вешает ей лапшу на уши про всякие осколки, либо что маловероятно ее отец мог познакомиться с ним на охоте. Но тогда бы он уж точно рассказал своей дочери о таком знакомстве, он ей всегда рассказывал по возвращении домой удивительные истории про лес и про то, каких животных он видел. Но про эльфа он точно ничего не говорил, иначе бы Руслана точно бы такое запомнила!

– Ясно!

Он полностью погрузился в размышления. И что ему теперь делать? Все с самого начала пошло наперекосяк. Они с учителем не обговаривали такой исход событий, а значит, ему придется импровизировать.

– В чем дело, что происходит? Объясните мне, наконец, причем тут мой отец? И что происходит с кулоном?

Он еще раз оценивающе посмотрел на Руслану. Он не знал, стоит ли ей говорить правду или нет. Вдруг она не поверит, и уйдет? Что, тогда силой забирать подвеску? Или тащить девушку волоком? Так она крик поднимет! А не сказать, тоже нельзя. Вдруг, наоборот это ее расположит к нему и облегчит дело. Он, взвесив все за и против, решил.

– Он был один из нас.

– Что? – Руслана не могла поверить его словам, теперь она была уверена, что просто участвует в каком-то глупом розыгрыше, – Этого не может быть. Он что был э-э-э...

Она не знала, что сказать. Ее отец точно не мог быть эльфом, она же его знала почти всю сознательную жизнь и не раз видела его уши, а у него были уши как уши, такие же, как и у нее, только не такие лопухие.

– Нет, он не был эльфом, – закончил за нее Элвир, прервав ее мысленные терзания. – Вернее он был им, но лишь наполовину. Видишь ли, его мать была обыкновенной женщиной. Но, не смотря на это, он знал все о себе и проводил немало время среди нас и мы гордимся, что он был членом нашей семьи.

– Почему был? Он жив? Где он? – возбужденно затараторила Руслана, не в силах поверить, что возможно увидится с отцом. Она знала, она верила и надеялась, что он жив и просто пропал без вести, или же по какой-то причине не возвращался домой. Ее сердце радостно забилося.

– Нет... – тень сожаления скользнула по лицу эльфа. – Его больше нет.

Сердце у Русланы на секунду перестало биться и ухнуло в пустоту. Значит, ее надежды были пусты? Зачем же так шутить? Если это все розыгрыш, то она собственными руками придушит организатора!

– Он погиб в бою, – эльф сказал это так, как будто это могло хоть как-то утешить девушку. – Ты можешь гордиться им. Он навсегда останется в наших сердцах и памяти, он очень многое сделал для нас и не пожалел жизни, ради спасения людей и других существ.

Слезы подступили к ее глазам. Какие бои? Какие существа? Она не могла поверить услышанному, земля казалось, уходит из под ног. Руслана всегда думала, что ее отец просто уехал, но когда-нибудь они смогут увидеться, и как раньше он крепко прижмет ее к себе. А теперь стоящий перед ней «непонятно кто» лишил ее последней надежды. Отчаяние закипало у нее в груди, но не решалось выплеснуться наружу. Он несет какую-то чепуху! Глупости! Не существует эльфов, фей, упырей, как и единорогов с драконами! А ее отец жив! А это все идиотский розыгрыш, ведь узнать, как звали ее отца труда не составит никакого! Наверное, из-за кустов сейчас появится человек с камерой, и скажет «Улыбнитесь! Вас снимает скрытая камера». Но никто из-за кустов так и не появился. На поляне все так же стояли раскрасневшаяся девушка и высокий человек со скорбно опущенной головой.

– А от меня вам, что нужно? – Руслана готова была зарыдать в голос, от обиды, что никто не может убедить ее в обратном и заступиться за нее. – Врядли вы меня искали, чтобы сообщить об этом.

– Ты права, не для этого. Нам нужен осколок...

Слезы текли у нее по щекам. Не задумываясь, она стянула через голову цепочку и протянула эльфу. Что он привязался с этим осколком? Пусть забирает, только не смеет ей говорить, что ее отца нет и морочить ей голову своими сказками. Если этот псих и решил, что цепочка драгоценная, то пусть себе забирает. Конечно, это был подарок дорогого ей человека, но вел этот подарок себя не как положено вести себе цепочке – висеть на шее и не жечься. Но раз это так нужно этому типу, пусть берет и проваливает на все четыре стороны.

Тот только покачал головой.

– Пусть она пока останется у тебя.

– Что значит пока? – зажала она подарок отца в свой маленький кулачок, чувствуя пульсацию подвески.

– Видишь ли... Не знаю, как тебе это удалось, но ты активировала амулет. Теперь ты его хранитель. Поэтому ты и нужна нам.

– Зачем? – от свалившихся на нее новостей Руслана чувствовала себя ошарашенной и разбитой. И уже ничему не удивлялась. Наверное, в жертву своим богам принести хочет. Как же! Разбежался! Без боя не сдамся. То цепочку требует, а то и ее хозяйку захотел заполучить. Видать тяжело в лесу одному без бабы, среди белочек и барсучков живется!

Эльф резко обернулся в сторону лагеря, его волосы в вечернем свете блестели серебром. Руслана успела подумать, что они крашенные.

– Ладно... – поднял он с валуна свой плащ он и выпрямился в полный рост, отчего взгляд Русланы уперся ему в грудь.

«Нехилый маленький лесной народец», – промелькнуло у нее в голове. – «А в мультиках маленькие с крылышками».

– Завтра поговорим! Сюда идут!

Руслана проследила за его взглядом, но никого не заметила, когда она повернулась обратно, то никого перед собой не увидела. Берег был совершенно пустой. Она стояла одна с цепочкой, зажатой в кулаке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.